

873920

СЛОВОМ
ПЛАМЕННОМ

1917 - 1927

СЛОВОМ ПЛАМЕННЫМ

ПРОЛЕТАРСКИЕ
ПОЭТЫ
СЕВЕРА

1917 — 1927

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АРХАНГЕЛЬСК, 1978

Словом пламенным. Пролет. поэты Севера. 1917—
С48 1927. Архангельск, Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978.

88 с.

На обороте тит. л. сост.: А. В. Шабунин.

В сборник вошли стихи 20 пролетарских поэтов Архангельского и Вологодского Севера, созданные и опубликованные в книгах, газетах, журналах 1917—1927 годов. Большинство авторов этих стихов не были профессиональными литераторами — они трудились на заводах и фабриках, на колхозных полях и речных путях, участвовали в революционных событиях, с оружием в руках защищали молодую республику Советов от белогвардейцев и интервентов, работали в партийных и советских органах, были активными рабселькорами, — а их пламенное поэтическое слово верно служило делу революции.

С $\frac{0742-023}{M157(03)-78}$ 4-23-78

P2

Составитель А. В. Шабунин.

Словом пламенным,
 железом
 и огнем
 Наши зданья светозарные
 скуем.
 Из напевов,
 из созвучий
 и из слов
 Будут камни,
 будут крепи
 для основ.
 Будет воля,
 будет сила
 из огня,
 Яркость
 нашего
 стремительного
 дня!

Ф. С. Чумбаров-Лучинский

Чумбаров-Лучинский...
Чумбаров-Лучинский...
Поэт революции.
Верный солдат.
Тебе бы — за книги.
Тебе бы учиться.
Да где там,
коль Север пожаром объят!
И пусть
уродился ты с божеской искрой —
еще подождут
и Пегас
и Парнас.
А Миллер
деревни
до зернышка выскреб.
Лишь пули
хранит генерал про запас —
чтоб
на смерть
ударить
свинцом раскаленным
по новой заре,
что идет по снегам.
Чумбаров-Лучинский,
ты в первой колонне,
в руках не перо,
а солдатский наган.
Наган утверждает
весомые строчки.
Поэт в эти дни —
человек занятой.
Врагам революции — крышка!
И точка!
И тут не потребуется запятой.
И делятся походы.
И сердце стучится
в тетрадь,
что засунута за ремень.
И падает навзничь Чумбаров-Лучинский.

И входит в историю
яростный день.
О сколько
                  сгорело
                          и выпало снега!
И сколько ветров протрубило с морей!
Чумбаров-Лучинский,
прости мне, коллега,
что я улыбнулся над строчкой твоей.
Корява она.
И немного наивна.
И рифмы в стихах
                          далеко
                                  не на ять.

Но
          сколько
                  в них
доброго
                  свежего ливня!
И сколько огня —
что пылать
                  и пылать!

Поэзия — пламя.
Вся истина в этом.
И пусть
не совсем безупречна строка —
сдают эстафету
друг другу поэты,
упрямо
                  несут ее
                          через века.

Анатолий Лёвушкин

ПОЭЗИЯ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРЕ

1

Октябрьская революция пробудила к жизни небывалую творческую энергию широких народных масс. Значимость совершаемого, грандиозность задач, стоящих перед пролетариатом — хозяином страны, радостное осознание своей силы поднимало и окрыляло людей. Чувства радости, гордости за свою судьбу искали выхода не только в шумных митингах и многолюдных собраниях, столь характерных для того времени, но и в художественном, музыкальном, литературном воплощении и в первую очередь в поэтическом творчестве.

Трудно найти другое такое время в истории нашей страны, когда к перу потянулись бы тысячи простых людей, когда вчерашний плотник или кузнец становился поэтом, когда труд сливался с песней, а песня сопровождала труд. Не случайно «Поэзией рабочего удара» назвал Алексей Гастев сборник своих стихов, выпущенный в Петрограде в 1918 году¹.

Поэтическое творчество масс в годы революции и гражданской войны выявило многих интересных и талантливых авторов не только в крупных городах, но и на периферии. И хотя большинство из них впоследствии отошло от литературного труда, стихи, созданные ими, составили немало запоминающихся страниц в общей книге революционной поэзии, поэзии первых лет строительства новой жизни в нашей стране.

Наряду с именами Маяковского, Демьяна Бедного, Есенина, Брюсова и других поэтов, хорошо известных широким массам читателей, в альманахах, сборниках, журналах и газетах 1917—1927 годов встречались имена авторов, лишь начинавших свой путь в литературу.

В двадцатые годы зазвучали молодые сильные голоса А. Безыменского, А. Жарова, М. Светлова, М. Голодного... Набирали высоту поэтические таланты писателей разных школ и направлений: Н. Тихонова и П. Орешина, М. Исаковского и В. Казина, С. Кирсанова и И. Сельвинского... В активной повседневной борьбе различных литературных группировок подвергалась суровой проверке жизненность их теоретических основ, изложенных во всевозможных обращениях, заявлениях, манифестах. Литературная борьба достаточно верно отражала атмосферу соперничества взглядов и концепций на всех участках культурного фронта. В этой борьбе накапливала силу и завоевывала все новые и новые позиции литература, вставшая на путь социалистического реализма.

Художественные произведения периода первого десятилетия Советской власти носили на себе заметный отпечаток революционного романтизма, наиболее ярко выражавшего сущность преобразований, свершаемых во всех областях политической, общественной и хозяйственной жизни новой России.

---

¹ Алексей Гастев. Поэзия рабочего удара. Пг., 1918.

Именно романтизация революционной действительности, приподнятость и обостренность чувств, сознание необычайности, неповторимости событий и вера в свои силы рождали поэтические строки:

Взваливай больше на наши спины
Тяжестей, Жизнь. Мы донесем.
Мы из железа. Из стали. Единиы
В порыве своем...

В. Александровский¹

Ногами труб уперлись в горы,
И кудри туч спадают с плеч;
Мы цепи с рук мозольно-черных
Бросаем в солнечную печь...

М. Герасимов²

В поэзии того времени звучат мотивы освобожденного труда, военно-патриотические и индустриальные. Редкий поэт не посвящает хотя бы несколько стихотворений заводу, фабрике или полям сражений. Заводской рабочий, кузнец, красноармеец становятся главными поэтическими образами. Не случайно известная песня Филиппа Шкулева «Мы кузнецы» приобретает в те годы особую популярность.

В условиях напряженной международной и внутренней обстановки, в тисках жестокого бумажного голода, когда газеты издавались на оберточной бумаге и старых рекламных объявлениях, поэзия властно вторгалась в газетные столбцы, звучала с подмостков импровизированных сцен, становилась необходимой миллионам людей, вступающим в новую жизнь.

«В грозные годы революции мы жили преимущественно стихами», — вспоминал впоследствии П. И. Лебедев-Полянский, бывший в 1918—1920 годы председателем Всероссийского Совета Пролеткультов.

Победоносное завершение гражданской войны, успехи социалистических преобразований, все более крепнущий международный авторитет Советской страны рождали богатую возможность тем и сюжетов. Они не исчерпывались революционно-патриотическими и гражданскими мотивами. Поэзия первого послеоктябрьского десятилетия дала немало образцов и лирического характера. Это стихотворения С. Есенина, А. Безыменского, М. Светлова, Н. Тихонова и многих других поэтов как в центре, так и на периферии.

2

Не стояли в стороне от общего подъема поэтической активности в стране и наши северные губернии. В Архангельске, Вологде и Шенкурске, в Великом Устюге и Вытегре, в Мурманске и Петрозаводске были свои поэты, которые спешили поделиться своими чувствами и мыслями с земляками. К творчеству их влекла не жажда поэтической славы, а внутренняя потребность высказать, «выпеть» свою душу в стихах: ведь они ярче и выше обыденных слов; стихи как бы соответствовали духу времени.

¹ «Правда», 1918, № 268, 10 дек., стр. 2.

² «Красноармеец», 1919, № 10—15, стр. 22.

Вот почему взяли за перо рабочий Павел Палемский, партийный работник Иван Булатов, красноармеец Дмитрий Ершов, сотрудники редакций Григорий Кузнецов и Анатолий Субботин.

Правда, были на Севере поэты, стихотворения которых публиковались в местной и столичной периодической печати еще до революции. Но таких можно пересчитать по пальцам: Александр Пугачев, Петр Калашников, Александр Дедков, Филипп Шкулев, Максим Леонов... (После революции М. Леонов отошел от литературной деятельности, а Ф. Шкулев уехал на родину, под Москву, и больше не был творчески связан с Севером).

Путь в литературу других поэтов-северян начался либо сразу же после Октябрьской революции (И. Просвиряков, А. Субботин, И. Марков), либо в первые послереволюционные годы (И. Молчанов, Г. Кузнецов, В. Жилкин, П. Палемский). Несколько позже выступили в печати представители более молодого поколения — Б. Непенин, Е. Студенецкая, П. Белов, А. Семаков, Ф. Махнов, В. Веселков, С. Субботин и другие поэты.

Оккупация значительной части Архангельской губернии интервентами и белогвардейцами не могла не отразиться на литературном творчестве поэтов-архангелогородцев.

Пролетарий по рождению и духу, Петр Калашников, ранее активно сотрудничавший в буржуазных газетах «Северное утро» и «Архангельск», одним из первых в 1918 году принес в редакцию большевистской «Архангельской правды» свои стихотворения. 2 августа 1918 года, в день захвата города интервентами, вышел последний, 13-й номер газеты со стихами П. Калашникова. В то время стихотворения поэта-пролетария редко появлялись в печати, в них он не скрывал неприязни к непрошеным гостям. В одном из его стихотворений есть такие слова:

...И вы не ждите вдохновенья,
Нет вам ни песен, ни стихов.

Талантливый поэт Александр Дедков по рекомендации члена Архангельского комитета РКП(б) Я. А. Тимме летом 1917 года был принят в штат редакции архангельских «Известий» и выступал на их страницах с яркими, полными оптимизма стихотворениями. После освобождения Архангельска частями Красной Армии А. Дедков сразу же стал сотрудничать в «Известиях Архгубисполкома», на страницах которых вновь появились его точные колючие строки, подписанные новым псевдонимом — Григорий Гвоздарев.

3

Литературные силы Севера накануне Октябрьской революции и в первые месяцы после нее были распылены и неорганизованы. Единственным печатным органом, где регулярно публиковались стихотворения поэтов-северян, была архангельская литературная и политическая газета «Северное утро», редактируемая бывшим председателем Суриковского литературного кружка М. Л. Леоновым.

Весной 1917 года Максим Леонов и Филипп Шкулев пытались организовать в Архангельске книжное издательство «Искра» с обширной программой выпуска сборников стихов местных и столич-

ных авторов. Однако в 1917 году удалось издать лишь несколько брошюр политического характера и два сборника революционных стихов и песен¹, а через два года — небольшую книжечку «Из песен рабочих» поэта Семена Тихого (П. Клоков)².

Издание упомянутых сборников — несомненная заслуга М. Л. Леонова, но на этом деятельность книгоиздательства, по существу, и закончилась. В годы интервенции не было возможности выпустить обещанные книжки стихов И. Белоусова, П. Калашникова, В. Миляева и других поэтов. Попытка создания в 1919 году литературно-художественного кружка «Северный Парнас» также не увенчалась успехом.

Лишь после освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев стало возможным создание пролетарских литературных объединений в Архангельске, Вологде, Шенкурске и других северных городах. В начале двадцатых годов наибольшее распространение получили организации Пролеткульта. В апреле 1920 года такая организация была создана в Архангельске. Организатором и первым руководителем литературно-издательской студии стал молодой поэт-коммунист Ф. С. Чумбаров-Лучинский, позднее студией руководили Л. Я. Циновский и Д. А. Ершов.

С первых же дней ее создания студия развернула активную деятельность. На собраниях студийцев, на вечерах в Клубе коммунистов, в кружке «Полярная весна», созданном при редакции губернской газеты, читались стихи, рассказы, разыгрывались маленькие пьесы. Всех желающих приглашали вступать в члены студии, «...не стесняясь своей, быть может, неопытности и малой подготовленности к литературной деятельности»³.

В двадцатые годы один за другим появляются первые литературные кружки в Вологде, Великом Устюге, Вохме, Грязовце, Вытегре и других городах и селах нынешних Архангельской и Вологодской областей.

В Вологде группой поэтов и писателей, организованной при отделении Всероссийского Совета работников искусств, руководил Анатолий Субботин, в селе Вознесенское-Вохма — Петр Козлов и Эдуард Андринг.

Стихотворения местных поэтов начинают все чаще появляться в газетах и журналах. Встречаются стихи яркие, зрелые, связанные с событиями гражданской войны, с преобразованиями, происходящими в стране, с утверждением новой жизни на Севере Советской России.

В Шенкурске, только что освобожденном от интервентов, в уездной газете печатаются непритязательные, но всем понятные и волнующие стихи Григория Кузнецова:

..Туда, где люда трудового
Судьба решается навек,

---

¹ Под Красным Знаменем. Сборник революционных песен. Вып. 1, 1917; вып. 2, 1917. Архангельск, книгоиздательство «Искра».

² Семен Тихий. Из песен рабочих. Архангельск, книгоиздательство «Искра», 1919 («Миниатюрная библиотека», № 1).

³ «Известия Архгубисполкома», 1920, № 79, 3 июня.

Где в шуме вихря боевого
С неправдой бьется человек, —
Туда багряными рядами,
Друзья и братья, мы пойдем
И в битве с лютыми врагами
Кольцо стальное разорвем¹.

В газете «Наша война», издаваемой политотделом 6-й армии, словно продолжая мысль Г. Кузнецова, Иван Марков пишет:

Тот бой решит, за кем победа,
И верим мы, что жизнь — за нас.
Мы в мир несем святую правду,
Чтоб на земле свет не погас,
Чтоб человечество в окопах
Не погибало никогда,
Чтоб люди славились великим —
Плодами Правды и Труда².

Мотивы революционной борьбы характерны для творчества поэтов Севера в первые годы послеоктябрьского десятилетия. Позднее круг тем становится значительно шире. Поэтически осмысливая результаты революционных преобразований и побед в гражданской войне, авторы стихов воспевают трудовые будни, советских тружеников-создателей, пишут о молодых строителях новой жизни. Это находит отражение во многих стихотворениях П. Калашникова, И. Молчанова, А. Пестюхина и в поэтическом творчестве молодых — П. Белова, А. Семакова, В. Веселкова, Ф. Махнова, Е. Студенецкой.

Изгнание с Севера интервентов и победное завершение гражданской войны не могли не вызвать радостных ликующих строк, адресованных Красной Армии, ее солдатам и полководцам. Вместе с тем в ряде стихотворений Б. Непейна, С. Субботина, П. Вячеслава можно найти предупреждение о необходимости «держать порох сухим» и крепить мощь Красной Армии.

...Быть может, завтра снова
Тревожный гул над нивами пройдет,
Опять закат засветится багрово
И потускнеет розовый восход.

Б. Непейн, 1926

Не случайно эти строки принадлежат поэту, в течение многих лет не расстававшемуся с красноармейской гимнастеркой.

1924 год и сурово-траурные январские дни болью отдались в сердцах поэтов-северян. С особой отчетливостью встала перед ними почетная и ответственная задача — отразить в своем творчестве незабываемый образ В. И. Ленина и величие ленинских дел и идей. Памяти вождя, учителя и друга посвятили свои стихотворения П. Калашников, И. Молчанов, П. Палемский. В стихах В. Жилкина, Д. Ершова, И. Просвирякова и других поэтов звучит клятва идти ленинской дорогой, свято выполнять его заветы.

Хорошо выразил чувства молодежи П. Белов («Ленин жив»).

¹ «На борьбу», 1919, № 49, 19 июля.

² «Наша война», 1919, № 88, 7 мая.

Пусть тело спит,
Но мысли будут с нами!
Вся жизнь его — к мечте зовущий клич.
Мы — ленинцы, и Ленин — наше знамя!
Наш вечный вождь
И вечный друг —
Ильич!

1924

4

Деятельность первых литературных объединений Севера связана с рождением литературно-художественных сборников и журналов. В декабре 1920 года в Вологде появляется журнал «Искусство — фронту»¹, содержащий стихотворения А. Субботина. Архангельская организация Пролеткульта выпускает журнал «Красное Поморье»².

В 1921 году, когда страшное бедствие — голод — обрушилось на Поволжье, группой архангельских литераторов был издан сборник «Последний из царей»³ — весь гонорар поступил в фонд помощи голодающим. В сборник вошли стихотворения П. Калашникова, Д. Ершова, А. Вольного, Л. Циновского, А. Карпова, проза И. Богового, А. Зуева, П. Рассказова. Аналогичный сборник «На помощь!»⁴ со стихами А. Субботина, В. Адского, Х. Белозерова и других авторов выпустили вологодские литераторы.

В 1922 году оформляется группа поэтов и прозаиков в Великом Устюге. Петр Сидорович Козлов, один из первых советских драматургов, редактирует журналы «Красное решето» и «Красный колокол», где помещает свои стихотворные фельетоны и сатирические миниатюры.

В мае того же года в Архангельске выходит литературный сборник «Цветы труда»⁵, в котором вместе с другими поэтами представлены стихами П. Калашников, Ф. Леонтьевский, И. Молчанов. Сборник открывается, может быть, немного наивными, но гордыми и многообещающими строками:

«Выпуская в полет по белу свету первый самолет с цветами труда, за которым последует целая эскадрилья, украшаем этого первенца нашим знаменем, чтобы всякий, кто прочтет нашу книжку, был знаком с нашей точкой зрения на искусство, а потому и с нами самими. Мы не мечтатели из лагеря так называемых «левых» или «правых»... Мы не жонглеры слов. Мы не хныкающие себялюбцы, что в стихах склоняют во всех падежах местоимение «я». Наше «я» — весь мозольнорукий, закопченный в мастерских фабрик и заводов работный люд»⁶.

¹ «Искусство — фронту». Журнал лит. секции Вологодского отделения Всерабис. Декабрь 1920 г.

² «Красное Поморье». Лит.-худож. и полит. журнал. Архангельск, 1920.

³ «Последний из царей». Лит.-сборник в пользу голодающих Поволжья. Изд. группы архангельских литераторов, 1921.

⁴ «На помощь!» Лит.-худож. сборник. Вологда, 1921.

⁵ «Цветы труда». Изд. Архангельского Пролеткульта, 1922, с. 3.

⁶ Там же.

Склонность к гиперболе, к вселенским масштабам отчетливо видна и в некоторых стихотворениях сборника.

Наряду с коллективными сборниками появляются и книги стихов отдельных авторов. В 1921 году выходит сборник «В путь»¹ Д. Ершова и Л. Циновского. Через год издается книга Д. Ершова «В пути»². В серии «Рабочая библиотечка», задуманной архангельской газетой «Волна», выходят стихотворения П. Калашникова «Радужная наковальня»³. В Вологде появляются сборники стихов Алексея Ганина, Анатолия Субботина, Сергея Панкратова, Ивана Булатова, Дмитрия Герасичева.

Литературные силы Севера крепнут. Семья архангельских поэтов пополняется приехавшим из Харькова весной 1922 года Владимиром Жилкиным. В журнале «Ленинцы» и губернской газете публикуются первые стихи Петра Белова. Растет поэтическое мастерство Ивана Молчанова.

В августе 1923 года архангельские поэты и прозаики объединяются в литературную группу «Октябрь», по принципу одноименного московского объединения. Между столичными и местными писателями устанавливается тесная связь. Произведения архангельских и вологодских авторов начинают появляться на страницах московских и ленинградских периодических изданий. В «Юношеской правде», в журналах «Октябрь», «Смена», «Комсомолия», «Юный пролетарий» публикуются стихотворения И. Молчанова, В. Жилкина, П. Калашникова, А. Коссова, А. Пестюхина.

В 1925 году в Ленинграде выходит литературный альманах «Багряные льды»⁴, составленный из прозы и стихов северян. А в архангельских и вологодских газетах публикуются произведения А. Жарова, А. Безыменского и других московских поэтов, шефствующих над коллегами с Севера.

Вслед за архангельскими литераторами создают группу «Октябрь» поэты и прозаики Великого Устюга. В 1924 году они выпускают сборник «Песенный сплав»⁵, в котором помещены произведения Н. Зноева, М. Запрудного, П. Палемского, Ф. Леонтьевского. В устных альманахах и на литературных вечерах успешно выступает Анатолий Коссов.

В марте 1925 года писатели-вологоджане, объединившиеся в литературную группу «Борьба», начинают издавать альманах «Зарницы»⁶, в первом выпуске которого публикуются поэма Бориса Непейна, стихи Анатолия Пестюхина и Ксении Гибшман, юморески Валентина Адского. «Борьба» оказала заметное влияние на становление и развитие литературной жизни в Вологде в 1925—1927 годах. Во главе группы стояли молодые поэты Борис Непейн и Анатолий Пестюхин.

Анатолий Пестюхин, избравший псевдоним Ольхон, с годами стал известным поэтом, автором многих поэтических сборников.

¹ Дмитрий Ершов и Леонид Циновский. В путь. Стихотворения. Архангельск, 1921.

² Дмитрий Ершов. В пути. Стихотворения. Архангельск, 1922.

³ П. Калашников. Радужная наковальня. Стихи. Архангельск, 1923.

⁴ «Багряные льды». Литературный альманах. ВАПП. М.—Л., 1925.

⁵ «Песенный сплав». Сборник. В. Устюг, 1924.

⁶ «Зарницы». Лит.-худож. альманах. Кн. 1. Вологда, 1925.

Борис Непеин, выпустивший к 1930 году три книги стихов, позже поэтическим творчеством почти не занимался. В 1923—1927 годах основными темами его поэзии были темы дружбы и любви, труда и учебы, службы в рядах Красной Армии.

К середине двадцатых годов, благодаря публикациям в столичной периодике, приобретают известность имена И. Молчанова, А. Пестюхина, В. Жилкина, П. Палемского и некоторых других поэтов-северян.

Заметную роль в объединении литературных сил Севера сыграли Вологодская, Архангельская и Великоустюгская ассоциации proletарских писателей (АПП). Созданные в 1926—начале 1927 года, они сочетали выступления перед рабочей аудиторией с постоянной литературной учебой. Широкому знакомству читателей с творчеством поэтов этих организаций способствовал регулярный выпуск специальных литературных страничек в «Волне», «Красном Севере», «Советской мысли» и молодежных северных газетах.

5

Революционным пафосом, большевистской убежденностью и оптимизмом отличались стихи первых советских поэтов Северного края. Эти стихотворения в солдатских окопах и на привалах, в прокуренных комнатках дивизионных штабов и в общежитиях совпартшколы писали крестьянские парни, рабочие и красноармейцы, партийные работники, сотрудники газет.

Я не ношу в петлице лиры,
Значка поэтов присяжных, —

говорил машинист небольшого буксирного пароходика Петр Калашников. Ф. С. Чумбаров-Лучинский просил «...рассматривать как наброски рабочего, перегруженного текущей партийной работой», сборник своих стихов, выпущенный в 1920 году в Мурманске. Не считали себя профессиональными поэтами ни Григорий Кузнецов, ни Дмитрий Ершов, ни Степан Горбунов.

Сходство тем и мотивов не мешало поэтам-северянам выражать мысли и чувства по-своему, как говорится, петь собственным голосом.

Поэтом рабочих будней предстает перед нами Петр Калашников. Под его пером оживает мир окружающих вещей: маховик — «друг закадычный», пароход — «старый товарищ»... Обстановка труда, в которой живет Калашников-машинист, вдохновляет, побуждает к творчеству Калашникова-поэта.

...шелесту ремней
Я вдохновением обязан.
Я неразрывно с ними связан.
Чудесен грохот шестерней.

(Под шум машин)

Близок ему по тематике рабочий поэт Павел Палемский. Он тоже пишет о людях труда: швее, пахаре, кузнецах, но у его стихов иной образный и ритмический строй.

Наковальни, пойте громче,
Тараторьте, молотá!
Бой
С нуждой
Извечной кончим!

Будем бить сильнее, звонче —
В эти годы
Вся невзгода
Нами будет прожита!

(Кузнецы)

Революционной романтикой боев и побед наполнены стихотворения Дмитрия Ершова, Леонида Циновского, Григория Кузнецова, Федора Чумбарова-Лучинского. Созданные порой в короткие часы затишья между боями, эти стихотворения доносят до нас тревожную тишину фронтовой полосы, сменяемую грохотом разрывов, свистом пуль, стонами раненых.

В стихотворениях, посвященных гражданской войне, звучит ненависть к наемникам капитала, белобандитам-предателям, уверенность в победе Красной Армии, в победе сегодняшнего дня над днем вчерашним. Сознывая неизбежность жертв, Г. Кузнецов, как и большинство его товарищей-поэтов, связывает свои надежды со счастливой жизнью будущих поколений.

И пусть мы в эту жизнь не вступим,
Падем на доблестном пути, —
Мы этой жертвой счастье купим
Для дней, грядущих впереди!..

(К цели)

С этими строками Г. Кузнецова перекликаются стихи Ф. Чумбарова-Лучинского.

Знаем, что, страдая, гибнем не напрасно:
Вслед идут иные к жизни племена.
Знаем, что на ниве, обновленно-красной,
Жизни человеческой сеем семена.

(В окопе)

Двадцатилетний, восторженный, живущий только интересами революции, Ф. Чумбаров-Лучинский вносит в свои стихотворения неподдельную страстность чувств. Ему принадлежит фраза, которую смело можно поставить эпиграфом ко всему сборнику его стихов: «Мы светим во мраке и сами сгораем». Лучшие стихотворения Лучинского юношески ясны, приподняты, словно освещены изнутри, их ритм бодр и четок, мысль всегда ясна.

Вставай, рабочий, бери винтовку,
Иди на битву, разбей врагов.
Работай честно, сражайся ловко
И, если нужно, умри без слов!

(Красная колокольня)

Ясностью и простотой отличаются и стихотворения Дмитрия Ершова, который в годы гражданской войны был одним из популярных поэтов 6-й армии. Прощание бойца с матерью, красноармейский быт, героика фронтовых будней переданы поэтом искренне и зримо.

Трудно спутать с ним другого поэта 6-й армии — Степана Горбунова. Желая добиться большей выразительности своих стихотворений, он широко использует различные художественные средства: метафоры, сравнения, развернутые определения... Некоторые его стихи афористичны. Запоминаются, например, такие строчки:

Что нам плесень погибшего строя
И обломков его вороха!
Лишь безумцы вино молодое
Разливают в гнилые меха.

(К новым звукам)

В другом стихотворении читаем:

Кто удержит неужерное?
Кто бессмертное убьет?
Кто морскую ширь безбрежную
В цепи рабские скует?

(В огне мировой революции)

Устремленность в будущее, радостное предчувствие победы коммунистических идей, звучат в стихотворениях Ивана Булатова, Анатолия Субботина, Ивана Маркова.

Сегодня — в бой за корку хлеба,
А завтра — в вечности борьба! —

воскликает И. Булатов. (Памяти бойца).

Свой, резко отличимый от других голос влетает в хор северных поэтов Алексей Ганин — близкий друг Сергея Есенина, верно и глубоко чувствующий природу, ее дыхание, он оставил много лирических стихотворений. Вместе с тем в творчестве А. Ганина звучат мотивы освобожденного крестьянского труда, раскрепощенного человека.

Он знает цену и значение той «Красной грозы», к которой сам лично причастен. В его строках:

Склонись, грядущий человек,
Пред нашей радостью и стоном, —

чувствуется и удовлетворение выпавшим уделом, и гордость за будущие поколения, ради которых «...мы бились в липких тенетах... гремя цепями, к пыткам шли... на небесах зажгли пожары...»

Комиссар и поэт Николай Николаевич Кузьмин, получивший университетское образование, отличался широтой знаний. Автор множества острых и злободневных газетных статей, он и в стихах своих был страстным публицистом. В коротком стихотворении «То не жестокость», как бы ведя откровенный разговор с читателем, Н. Кузьмин раскрывает перед ним свой твердый, выкованный революцией характер. Начиная стихотворение фразой, обращенной к своим более молодым соратникам, «вы — слишком юные, вы — слишком нежные», — Н. Кузьмин заканчивает его оценкой своих поступков, своего предназначения:

То — дело твердое борца упорного,
Всегда идущего прямым путем.

Значительный вклад в поэзию Севера внес В. И. Жилкин. Сборники стихотворений, выпущенные в 1959 и в 1971 годах, выбрали лишь часть богатого поэтического наследия талантливого архангельского поэта. Высокий уровень поэтического мастерства выдвигает В. И. Жилкина в число лучших авторов, представленных в сборнике. Творческое воображение и сама жизнь помогают ему найти слова, созвучные великой эпохе:

Навстречу буре и ветрам
В поту и черноземе
Плывем мы к зорным берегам
На облачном пароме.

Так начинается одно из ранних стихотворений В. Жилкина. В его строках: «Комья-версты рвет из-под копыт», «Все быстрее под косогор отлогий с фыркром, храпом, с шашкою в руке...» (вариант стихотворения «Товарищ боевой») нам передается ощущение стремительной скачки, боевого азарта. А вот концовка «Луизы Мишель»:

И раненые плакали, бодрясь,
Бросались трусы в бой в порыве яром,
И умирали храбрые, смеясь,
Раскинув руки врозь по тротуарам...

Простыми художественными средствами поэт достигает зримой реальности событий. В них веришь, их видишь.

Еще не зная о Петре Белове ничего, только читая написанные им стихотворения, чувствуешь, что этот человек рос и мужал вместе с революцией. Об этом свидетельствуют и прямые признания поэта:

Я ведь теперь комсомолец,
Сам запевалою стал!

Молодой отвагой полны строчки его стихов:

Что мне вихри, тучи, громы-неботрясы!
Сам я — вольный ветер, сам я — громобой!

(Лето)

Нет нужды детально разбирать творческие приемы и мотивы стихотворений Е. Студенецкой, В. Веселкова, Ф. Махнова, А. Семакова, П. Вячеславова и других поэтов, представленных в сборнике или не вошедших в него. Пусть эта книга будет памятью о всех тех, кто в суровые годы революции, гражданской войны и в первое послеоктябрьское десятилетие взял на вооружение не только шашку, пистолет и молот, но и поэтическое слово, кто был творцом и пропагандистом этого слова.

Андрей Шабунин

П. И. КАЛАШНИКОВ

(1877—1942)

В 1895 году, не окончив полного курса Архангельского городского училища, пришел Петр Калашников на лесозавод Суркова. А после плавал он на буксирных пароходах по Волге и Северной Двине: чистил котлы, слесарил, бросал уголь в топку, работал смазчиком и машинистом.

В годы первой мировой войны он был ранен под Ровно и вернулся в Архангельск на костылях. Едва окрепнув, снова стал работать на буксирах в Маймаксанском затоне.

Первое стихотворение архангельского поэта-пролетария было напечатано в петербургском журнале «Деревообделочник» в марте 1908 года. Стихи Петра Калашникова часто публиковались в газетах «Северное утро», «Архангельск», «Известия», «Волна», «Правда Севера», «Арктическая Звезда», «Речник Севера».

Особенно плодотворными были для него двадцатые годы, когда он вместе с другими архангельскими поэтами участвовал в деятельности литературных кружков, занимался в студии Пролеткульта, выступал на вечерах в рабочих клубах.

Он любил свой труд, свое дело, и эта любовь рождала поэтические строки, часто обращенные к «железному товарищу» — пароходу, к орудиям труда, которые окружали его.

В 1923 году вышел первый сборник стихов П. И. Калашникова «Радужная наковальня».

Творчество певца труда было отмечено критикой. С большой теплотой писал о нем в московском журнале «На вахте» поэт-правдист Леонтий Котомка (В. Зеленский).

В 1934 году Петр Иванович Калашников был принят в члены Союза советских писателей и в том же году как делегат с правом решающего голоса участвовал в работе I Всесоюзного съезда писателей. Он жадно слушал приветственное слово Максима Горького и тут же карандашом набросал его портрет, к сожалению, не сохранившийся, как и все художественное наследие талантливого самоучки.

В 1935 году вышел второй и последний сборник стихов П. И. Калашникова «Искры затона», тепло встреченный читателями. В книгу вошла лишь незначительная часть его стихов.

В суровые дни Великой Отечественной войны старый машинист продолжал самоотверженно трудиться, отдавая последние силы работе. Ослабевший и больной он умер в мае 1942 года.

ПОД ШУМ МАШИН

Знакомый шум, машинный гул,
Металла пенье, стон и скрежет.
Где сталью сталь бесстрастно режут,
Мой слабый голос потонул.
Но я не раз свой стих слагал
Под этот шум, под эти визги.

Мне сталь в лицо бросала брызги,
И воздух молот сотрясал.
И все же — шелесту ремней
Я вдохновением обязан.
Я неразрывно с ними связан, —
Чудесен грохот шестерней!
Их гул, как бы одушевленный,
Волнует, радует меня.
Здесь все рождается от огня,
Здесь труд вершится окрыленный!

1920

ЗАКЛЕПКИ

Мы — железные заклепки.
Мы малы, но много нас!
Мы листы скрепляем топки,
Держим пар, огонь и газ.

Помним, мы вначале были
Мягкотелы от огня,
Но под молотом застыли,
Под чеканкою звеня.

Мы прошли огонь и воду;
Нас клещами из углей
Человек простого роду
Брал, крича протяжно: «Бей!..»

Но мы выдержали с честью
Град ударов огневых.
Звонким эхом, красной вестью
Отвечали мы на них.

Шов железный, звонкий, ровный
Наша дружно крепит рать,
Чтобы мог котел огромный
Силу страшную сдержать.

1921

Мы должны быть серьезны—
Мы стоим на стропилах.
Колебания грозны
В их связующих жилах.
Мы должны быть на страже
Напряженны и зорки,
Ночью в мрачном пейзаже
Видеть искорки зорьки.

Мы должны быть усердны,
Постоянны и стойки,
Не страшиться той бездны,
Что мы видим со стройки.
Мы должны забыть нервы
Иль иметь их из стали.
Пролетарий! Ты первый
Видишь яркие дали...

1922

РЕКА ЗОВЕТ

Что делать мне за письменным столом?
Мой долг — быть там, у волн и у огня.
У топок ждет не карандаш, а лом,
Стихии любят, балуют меня.

Осенняя ли ночь с тревогою сигналов
Иль утро ясное средь голубых зыбей —
Мы, водники, должны быть у штурвалов,
На вахте день и ночь, у тяжких якорей.

...Река зовет. Мы любим все речное,
И самый запах влаги нас бодрит.
Все наше: гул винта, и лодки дно смольное,
Кольцо причала, влитое в гранит...

1924

ГЕРОЙ ТРУДА

Валы вращались и точились,
Станки гудели без конца.
Его виски посеребрились,
Как сталь от острого резца.

Облокотясь о суппор пыльный,
Считал он мысленно года, —
Ведь он как камень стал точильный,
Стираясь тихо от труда.

Но дожил он до светлой зры,
Был признан труд его, почтён,
Он, незаметный раньше, серый,
К героям мирным приобщен.

И все еще рукой привычной
Он поднимает сталь на сталь,
А маховик, друг закадычный,
Считает прожитую даль.

1925

ДНИ ПРИБЫВАЮТ

Сияй же, солнце, и звени!
Чекань зарю из красной меди!
В стране, где белые медведи,
Бывают пламенные дни.
Бывают пламенные ночи —
Пожары неба и снегов,
И сполох полюса отточен
Для жатвы радужных снопов.

Ты, современный Ломоносов,
На лире ледяной чекань
Стихи под музыку торосов.
Мир просит и с поэтов дань.
Но не чернильным будь писцом!
В наш век, моторный и железный,
Поэт быть должен кузнецом
У наковальни звучно-звездной.
Спеши за солнцеповоротом
Декабрь сонливый навестать
И над архангельским болотом
Палитрой Ялты засверкать.

1925

В ЗАТОНЕ (После работы)

Все в затоне стихло, онемело,
Пар-работник больше не гудит.
Мы свершили маленькое дело,
Пароходик наш устал и спит...
На трубу надвинута папаха,
Всюду иней сеет огоньки,
Нет в машине нервного размаха,
На корме в снегу колосники...
Мы придем в уснувшие затоны,
Черных кузниц разожжем огни,
Наковален звучных камертоны
Вновь пробудят трудовые дни.
А пока — зовут родные хаты,
Путь далекий по родным снегам...
Ждет нас дом и малые ребята,
И зовет хозяйка к пирогам.

1926

НА РЕКЕ

Потянулись лиловые тени
По реке, по плывущим плотам.
Летний день преклоняет колени
И устало ложится к кустам.

В эту белую ночь на реке
Мы с тобою вдвоем в челноке.
Весла скинь со скрипящих уключин—
Пусть несет по сиянию излучин...

Хоть на час быть поэтом хочу,
Белой ночью беру это право.
Завтра вновь в мастерской застучу,
Посмеюсь над стихами лукаво.

1927

Н. Н. КУЗЬМИН

(1883—1939)

Осенью 1918 года по рекомендации Я. М. Свердлова членом Реввоенсовета и комиссаром 6-й армии назначается профессиональный революционер, большевик, комиссар печати, агитации и пропаганды Северной области Николай Николаевич Кузьмин.

За плечами у него была уже богатая событиями жизнь приютского воспитанника, опального студента-революционера, политического ссыльного, а после Февральской революции — комиссара Юго-Западного фронта, председателя Гатчинского Совета, активного члена Петроградского городского комитета партии, редактора «Петроградской правды».

Дружба и общая работа связывали его с В. Володарским, Я. М. Свердловым, А. В. Луначарским. Другом семьи Н. Н. Кузьмина был Максим Горький.

Комиссар 6-й армии Н. Н. Кузьмин постоянно находился среди бойцов, принимал непосредственное участие в боях; за храбрость и мужество был награжден орденом Красного Знамени. Солдатская судьба бросала его то на Восточный, то на Южный фронт, то на Балтику. В 1921 году за участие в подавлении Кронштадтского мятежа Н. Н. Кузьмин был вторично награжден орденом Красного Знамени. А потом — инспекторская работа в частях Красной Армии, руководство Военной прокуратурой, участие в разгроме басмачей, работа в Сибирском военном округе и в Управлении военно-учебных заведений.

Был Николай Николаевич и на дипломатической работе. А в 1935—1937 годах возглавлял Архангельское территориальное управление Главсевморпути.

Литературное наследие Н. Н. Кузьмина, до сих пор не изученное, весьма богато. Это прежде всего многочисленные страстные публицистические статьи, опубликованные в «Правде», «Красной газете», «Петроградской правде», «Деревенской бедноте», «Известиях», в газетах Архангельска, Вологды, Смоленска, Ташкента, в армейской печати; это и стихотворения, написанные на фронте.

НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

Вчера катилась царственно могуча,
Как в зеркало смотрелася со сна,
Сегодня грозная, суровая, как туча,
Вся вспенилась широкая Двина.
Лучами солнца лес был позлащенный,
И журавли тянулись косяком,
Но знал лишь только посвященный,
Что мы пойдем, чтоб встретиться с врагом.

...Как женщина, капризна тут природа:
То солнца свет, то дождь и сумрак туч,
Но мать она сурового народа,
Кряжистого, но ясного, как луч.

Мы двинулись. Враг спешно отступает,
И гневно вспенилась могучая Двина —
Она бурлит и с нами наступает
И натиск наш крепит...
Мы с нею — два звена.

1918

ТО НЕ ЖЕСТОКОСТЬ

Молодым бойцам

Вы — слишком юные, вы—слишком нежные,
И непонятны вам борьбы извивы.
Где стойкость в вас? Пути мятежные
И их излучины так прихотливы,
Что вы пугаетесь...
Но бурно пламенных
Огонь восстания, борьбы мучительной
Спял так накрепко, что я как каменный
К друзьям и недругам в момент решительный.
И не поступки то упряма вздорного,
Не осененного идей лучом,
То — дело твердое борца упорного,
Всегда идущего прямым путем.

1923

Г. Я. КУЗНЕЦОВ
(1884—1961)

Григорий Яковлевич Кузнецов, сын крестьянина-середняка, начал свою трудовую жизнь четырнадцатилетним переписчиком в одном из волостных правлений Архангельской губернии. Писарская работа оставалась основным занятием Г. Я. Кузнецова до мая 1917 года, когда он был выдвинут односельчанами делегатом Мезенского уездного съезда крестьян. Съезд избрал его заведующим земельным отделом исполкома.

Как радостный и долгожданный праздник встретил Г. Я. Кузнецов Октябрьскую революцию. С первых же дней Советской власти он стал сотрудничать с большевиками. Благотворное влияние оказала на него тесная дружба с коммунистом Иваном Боговым, редактором шенкурской газеты «На борьбу», выполнявшей с января 1919 года до освобождения Архангельска функции губернской газеты.

Призванный революцией в отряд первых советских газетчиков, Григорий Кузнецов отдался новому делу со всей страстью и увлечением. В декабре 1919 года он становится секретарем редакции и вступает в ряды партии большевиков.

Почти в каждом номере газеты «На борьбу» появлялись статьи и стихотворения, подписанные: Кузнечик, Грицько, Гриша Ваган, Звонари с Красной или просто Г. К.; за всеми этими псевдонимами легко угадывался Григорий Кузнецов.

К своему поэтическому творчеству автор относился очень взыскательно и даже несколько иронически. «Имею несчастье писать плохие стихи и смелость печатать их в газете, редактируемой мною...» — доверительно сообщал он своему другу, поэту Дмитрию Ершову.

Редактором шенкурской газеты Г. Я. Кузнецов стал в марте 1920 года и оставался на этом посту в течение четырех лет. В последующие годы Г. Я. Кузнецов работал в Архангельском губкоме партии, был заместителем редактора губернской газеты «Волна», редактировал многие периодические издания в Архангельской и Вологодской областях.

Два долгих и трудных года, с сентября 1934-го по сентябрь 1936-го, провел он на Новой Земле и острове Колгуеве, где руководил партийной работой островного Совета.

Несмотря на ухудшающееся здоровье и плохое зрение, Г. Я. Кузнецов никогда не жаловался на трудности, до 1952 года работал в редакции журнала «Блокнот агитатора».

Большая дружба на протяжении многих лет связывала его с Аркадием Гайдаром, Иваном Боговым, работниками «Правды», писателями и журналистами.

Умер Григорий Яковлевич в Архангельске 20 июня 1961 года.

КРАСНАЯ ВАГА

Целый год под игом белых
Вага Красная стонала,
Целый год ей власть бандитов
Течь свободно не давала.

Но бандитам ли проклятым,
Их ли шайке злой, негодной,
Злобе ль подлых лиходеев
Ход реки унять свободной?!

Вага вспенилась, вздулась
Перед черными врагами,
Да как ринется во гнев
Бурно красными волнами
На злодейские плотины,
На проклятые закрепы —
Вмиг в помине не осталось
И следа руки свирепой!

...И шумя волной холодной,
Вновь свободною струею
Вага, наша мать родная,
Обнимается с Двиною.
И поет веселым плеском
После тяжких дней былого,
Точно пленница на воле,
О свободе песни снова!

1911

Кто в наши дни позорно тужит,
Кто занят собственной судьбой,
А не идее общей служит
Своей работой и борьбой,
Кто, малодушьем утомленный,
Пред горем собственным поник,
Как раб, неволей удрученный,
Как дряхлый, немощный старик,—
Тот враг семьи труда великой,
Тот недостоин с нами жить.
Как труса в битве огнеликой
Того должны мы заклеить!

1919

К ЦЕЛИ

Устали мы в борьбе жестокой,
Под ношей бед изнемогли
И к цели славной и высокой
Еще, друзья, мы не пришли.
Еще бушует непогода
Грозы жестокой, боевой,
Еще кровавая невзгода
Не миновала род людской.
Но наша цель, друзья, святая
Горит немеркнущим огнем!
И, на усталость не взирая,
Мы твердо к цели той идем.
И, не ропща на долю злую,
Благословляя жребий свой,
Мы жизнь прекрасную, иную
Творим рукою трудовой.
И пусть мы в эту жизнь не вступим,
Падем на доблестном пути —
Мы этой жертвой счастье купим
Для дней, грядущих впереди!

1919

ПАХАРЮ

Шире полосу, крестьянин,
Глубже борозду взрывавай,
Семя в землю золотое
Горстью полною бросай!

Пусть струится пот обильный
С утомленного лица —
Доводи рукою сильной
Труд тяжелый до конца!

Верь, ты трудишься не даром,
Льешь не зря на пашню пот:

Будет время—Русь в амбары
Труд твой с поля уберет.

Будет хлеб—пойдут заводы,
Зажужжат станки на них,
Жизнь польется полным ходом
После дней невзгод лихих...

И тогда родного края
Люд свободный, трудовой,
Подвиг твой благословляя,
Честь воздаст тебе, герой!
1921

КУЗНЕЦАМ

Пойте, братцы, веселее
У кузнечного горна,
Чтоб работа шла дружнее,
Чтобы спорилась она!
Чтобы взмах руки могучей
По железу крепко бил,
Чтобы искр блестящих тучи
Тяжкий молот вам родил.

Чтобы в горне распаленный
Был послушен вам металл,
Чтобы формы неуклонно
Он из глыбы принимал...
Пойте ж, братцы, веселее
У кузнечного горна,
Чтоб работа шла дружнее,
Чтобы спорилась она!
1921

Имя Анатолия Александровича Субботина известно не только на Севере. Он родился 30 ноября 1890 года в семье крестьянина деревни Гольшево Грязовецкого уезда Вологодской губернии. После окончания церковноприходской школы мальчику пришлось много работать, изучать столярное и плотническое ремесло.

Испытывая сильную тягу к знаниям, он много читал, занимался самообразованием. Это позволило ему впоследствии сдать экстерном экзамены на звание народного учителя и, переехав в Петербург, поступить на общеобразовательные курсы. К сожалению учиться ему пришлось недолго. Начавшаяся мировая война заставила Анатолия Субботина надеть солдатскую шинель и взять в руки винтовку.

В окопах А. Субботин встречается с солдатами-большевиками: участвует в их собраниях, а в 1917 году организует у себя в полку издание газеты «Аракчеевская казарма», в которой помещает стихи и заметки, направленные против Временного правительства.

За антиправительственную деятельность А. А. Субботин был арестован и посажен в тюрьму, откуда вышел только после Октябрьской революции.

Он возвращается в Грязовец, где вступает в члены большевистской партии. Возглавляя уездный отдел народного образования, А. Субботин одновременно редактирует газету «Деревенский коммунар», в которой печатаются его рассказы, стихи, заметки чаще всего подписанные псевдонимом Авдей Северский.

С осени 1919 года и до разгрома интервентов на Севере Анатолий Субботин работает в политпросветотделе 6-й армии. В это время он активно сотрудничает в центральных и местных периодических изданиях.

С 1921 по 1925 год А. Субботин живет и работает в Вологде. Он редактирует губернскую газету «Красный Север», вокруг которой объединялись местные писатели и поэты, печатается в журналах «Красные всходы», «Кооперация Севера». Вместе с поэтами вологжанами С. Панкратовым, А. Германовым, Х. Белозеровым он выпускает несколько сборников стихов: «Алое» (1921 г.), «Ярь» (1920 г.), «Поросль» (1923 г.). Стихотворения А. Субботина выходят двумя небольшими книжками: «Ливень» (1921 г.) и «Веселения» (1922 г.).

В 1925 году Анатолий Александрович переезжает в Москву, работает в издательстве «Молодая гвардия», затем в отделе печати ЦК ВКП(б); редактирует журнал «Колхозник». Много пишет. Из-под его пера выходят повести и романы, которые охотно печатают «Работница», «Крестьянский журнал», «Земля Советская». С 1938 года А. А. Субботин — член Союза советских писателей.

Во время Великой Отечественной войны он работает в колхозах Грязовецкого района, продолжая заниматься литературным трудом.

Последняя книга Анатолия Александровича — роман «За землю русскую» — вышла в 1957 году, за четыре года до его смерти.

СТОЛЯРЫ

В груди стружек, в белой пене,
Как в прибое волн морских,
Мы стучим, стругаем, режем
И слагаем вольный стих.

Без отрыва сталь фуганок
Тянет ленты — белый шелк;
Громок, звонок стук киянок
О сфугованный брусок.

Гей, товарищи, скорее!
Гей, лихие столяры!
Веселее, веселее
Взмахи острые пилы!

1922

РОССИЯ СОВЕТСКАЯ

Нам не видать милее края,
Синее рощ твоих не знать,
Где каждая черта — родная,
И в каждой хате — наша мать.

Где каждый шаг отмечен золотом,
А на полях сулонов ряд.
Ты возродилась под булатом,
Росла под вековой набат.

И вдаль пойдешь. За этой синью
Твоя заря из красных дней.
Мы верим в огненную силу,
В сияние твоих огней.

1922

ОСЕНЬ

Как и всегда в такую пору
Темны и скользки вечера.
Не журавлям ли крикнул ворон
Привет прощальный свой вчера?

В багрец одетые березы
Весь день ведут с дождями спор,
И скоро утренним морозом
Дохнет от дальних снежных гор.

Но не сужу я осень строго,
Когда она под шум дождя

Гостей встречает у порога
Как хлебосольная вдова,

Когда под дымный скат овина
Метают тучные снопы
И в хате пахнет квасом, тмином,
И в сени брошены серпы.

1923

ДОРОГА

Полустанок в глухом лесу —
Белеют новые здания.
Будто играя, дальше несуд
Рельсов сияние.

Будто играя, синюю даль
Режу насыпью, шаг за шагом.
Мостик над каждым оврагом —
Железобетон и сталь.

И над тайной, что прятал бор
Вековыми стволами строго,
Размахнувшись, скользит топор,
Прорубая для рельсов дорогу.

1923

А. А. ГАНИН
(1893—1925)

Трагическая смерть оборвала жизнь Алексея Алексеевича Ганина в марте 1925 года, когда ему не было еще тридцати двух лет.

Родился он в многодетной крестьянской семье в вологодском селе Коншине. Начальное образование получил в земском училище, а затем поступил в Вологодское фельдшерское училище, по окончании которого, в 1914 году, был призван в армию и около двух лет работал в госпиталях в Петрограде и Царском Селе. В это время он познакомился и подружился с С. Есениным, Н. Клюевым, С. Клычковым и другими поэтами.

В 1918 году А. А. Ганин вступает добровольцем в Красную Армию и направляется на Северный фронт. Он служит фельдшером в красноборском госпитале и в военно-санитарном управлении Котласского района.

После освобождения Севера от интервентов А. Ганин возвращается в Вологду и с 1920 года занимается литературным трудом.

С 1917 года стихотворения А. Ганина, отличающиеся своеобразием, богатством красок, образностью, печатаются в вологодских и петроградских газетах, журналах, сборниках, выходят отдельными литографированными выпусками.

Имажинизм, которому А. Ганин отдал известную дань, не оказал решающего влияния на его поэтическое творчество. (В 1920 году в Москве вышел сборник стихов трех авторов — А. Ганина, С. Есенина и А. Маренгофа «Конница бурь»).

В сборник его стихов «Мешок алмазов», выпущенный в Вологде в 1921 году тиражом всего 300 экземпляров, и в книгу «Былинные ночи», изданную в Москве в 1924 году (1000 экземпляров), вошло большинство стихотворений, написанных в разные годы.

К сожалению, творчество Алексея Ганина долгое время было известно немногим. В наши дни его стихи, снабженные комментариями, опубликовал преподаватель Ленинградской Высшей партийной школы Н. Н. Парфенов¹, что позволило более широкому кругу нынешних читателей познакомиться с жизнью и творчеством поэта.

Далекый век, от колыбели
Мы бились в липких тенетах
И для тебя в глухих веках
Творили радость, как умели...

Мы звонами мечей и песен
Будили древний сон земли...
Гремя цепями, к пыткам шли,
С дорог смывая кровью плесень.

¹ Газ. «Красный Север», 1968, № 181, 3 авг.; журн. «Север», 1973, № 9.

Мужичий гам, румяный бабий говор
Польются вслед с нехоженой тропы...
А впереди — и синь, и косогоры,
Ромашки и росистый смех травы...

И весел труд. Коса острó и звонко
По шелку трав хрустит до полудня,
И не понять, где песня жаворонка:
Там, в синеве, иль в сердце у меня?

А с полудня, когда мой ясный друг
Огруживает высоко в стога туман кудрявый,
Я ставлю в копны скошенные травы,
Я тороплюсь убрать широкий луг.

И целый день, пока не кликнет вечер,
Кумачный вихрь гуляет по лугам...
И светел труд. И не устанут плечи
Купаться целый день в зеленых облаках.

А ввечеру, когда на бабьи ноги
Душистой клевера прильнет загар,
Устанет солнышко. И в золотые стоги,
Красивое, уходит на закат...

Уйду и я. И тихий сон по селам
Сомкнет глаза, кто радостью ослаб.
И до утра мне снится луг веселый,
И все звенит: «Роса-коса-роса...»

1918

Зубастый серп прошел по ниве зрелой.
Растаял звон колосьев золотых,
И дольше с каждым днем туман, как саван белый,
Лежит в вересняке на пастбищах пустых.

Захожий отдых странствует по селам.
Коса и серп не помнят о страде,
Порой пропляшет в гумнах цеп веселый,
И поздний грач вспугнется на гряде.

И вновь покой. В стогах на мягком сене
Пастуший рог тоскует о весне,
И от полей заплаканные тени
Плывут к избе и бродят по стене.

Уж в поле холодно. На рваной туче
Присядет солнце, бросит сноп лучей —
Встряхнется ветер в ивняке плакучем,
И тонким льдом заискрится ручей.

У красных зорь под причет журавлиный
Давно уснул крикливый летний день,
И шепчет ива старому овину,
Как первый лист свалился на плетень.

И грустно мне, но грусть, как синь, прозрачна,
Что вытекла с небес под рощей золотой.
И ткется жизнь, как сон, в певучие зачатья,
А в сердце листопад и ласковый покой.

А. П. ДЕДКОВ

(1894—1921)

Когда под стихотворными фельетонами в архангельских газетах появлялась подпись «Мистер Кэпстен», за ней угадывался Александр Петрович Дедков.

Талантливый поэт, умелый фельетонист, остро чувствующий пульс времени, А. П. Дедков прошел сложный путь от репортера буржуазного «Архангельска» до активного сотрудника большевистских губернских «Известий» и петроградской «Красной газеты».

Он не умел кривить душой, совесть его была чиста, и, когда Архангельск был освобожден частями Красной Армии, Александр Дедков, не раздумывая, явился в редакцию «Известий», чтобы своим пером служить пролетариату.

«Мы принимаем Мистера Кэпстена в свою среду, — сообщала редакция в одном из номеров архангельских «Известий». — Пусть он пишет фельетоны для пролетариев и выживет так, как ему не удавалось выжить при власти белых»¹.

Александр Петрович Дедков жадно окунулся в работу. Почти каждый номер «Известий» выходил с его стихами, подписанными новым псевдонимом — Григорий Гвоздарев. Сколько рвачей, лодырей, беспечных руководителей, чинуш, шкурников и прямых вредителей пригвоздил к стенке своими стихами Григорий Гвоздарев!

Вот когда хотелось ему работать и работать, но обострившаяся болезнь — туберкулез, давно подтачивавший здоровье поэта, — заставила Александра Петровича сменить Архангельск на Пензенскую губернию.

В сентябре 1921 года в Архангельск пришло сообщение о безвременной смерти А. П. Дедкова. Добрым словом помянули его рузья, товарищи по работе, многочисленные читатели, хорошо омнившие Григория Гвоздарева, Мистера Кэпстена, А. Борзгрокина, Вокдеда, — архангельского поэта и журналиста Александра Петровича Дедкова.

КРАСНЫЙ АРХАНГЕЛЬСК

Запрятав в шубу козью бороду,
Направил Миллер вспять свой шаг,
А над свободным, вольным городом
Зареял гордо красный флаг.

...Ушла пора, когда невзгодами
Была полна вся жизнь Труда.

¹ «Известия Архангельского Совета», 1920, № 13, 12 марта.

Горят зарницы над заводами,
И в вечность канула беда.

И можно мне сказать: за Волю стой,
Товарищ, крепче! Правда тут!
Борись рукой своей мозолистой
За свой освобожденный Труд.

Обвей его живыми силами,
Гони следы былой тоски,
И пусть над ранними могилами
Взойдут Грядущего ростки!..

1920

ТРИ СИЛЫ

Трудился над пашней убогой
Крестьянин в деревне глухой,
Забытый Культурой и Богом,
Один над бесплодной землей.

Мякиной деревня питалась,
Без хлеба мужик умирал,
А то, что порой оставалось,
Себе забирал Капитал.

Когда ж, потерявши терпенье,
Вставали порой мужики,
Забыв вековое смирение,
На них направлялись штыки.

Из той же деревни голодной,
Из тех же цехов заводских
Тянули в войска ежегодно
Милльоны людей молодых.

Был голос начальника зычен,
Кулак, точно камень, тяжел.
И много солдат зуботычин
Стерпел, пока школу прошел.

...Прошло это время! Единой
И дружной сплотившись семьей,
Три силы навек властелина,
Восставши, сровняли с землей.

И, новую жизнь созидая,
Вчера еще только рабы,
От края земли и до края
Они поднялись для борьбы.

Три силы: Крестьянин, Рабочий
И брат их родимый, Солдат, —
Все трое, как сказочный зодчий,
Великое дело творят!

1917—1920

ИДУТ МИЛЛИОНЫ

Весь мир пролетарский — единая грудь,
И сердце одно — в миллионах сердец.
Мы к солнцу Коммуны направили путь,
Мы в прошлое врезали острый резец.

Мы льемся потоком
По всем городам.
В движеньи широком
Вливаются к нам

Рабочие всех континентов и стран.
Сегодня трепещет последний тиран.

Товарищ! Ты слышишь?
Идут миллионы.
Взлетайте же выше,
Победы знамена!

1920

НАШ ТРУД

Звучите громче и ярче, песни,
Сильнее падай в работе, молот!
На наш субботник, на наш воскресник
Идите все вы, и стар, и молод.
Наш труд — творенье! Гора развалин
И куча щебня сейчас пред нами.
Тут мир разбитый, как мусор, свален —
Над ним победно алеет знамя.
Кто был здесь нищим — бросай котомки!
Их Труд уносит на пенном гребне.
Сметаем мусор — долой обломки!
Гуляйте, волны, на старом щебне!
Наш труд — творенье. Работа — чудо.

В хаосе бури, в военных кликах
Возводим мощно стальные груды
Дворцов грядущих времен великих.
Готов сегодня у нас фундамент,
Стоим мы крепко, и есть основа.
Над нами реет родное знамя,
Звучит над нами победы слово.

1920

Л. Я. ЦИНОВСКИЙ

(1894—1970)

Имя Леонида Яковлевича Циновского известно современному читателю. Начав свой путь драматурга в годы гражданской войны трехактной пьесой «Победа», Л. Я. Циновский за долгие годы творчества создал около сорока пьес, с успехом шедших на сценах столичных и периферийных театров.

Значительно меньше известен Циновский-поэт. Между тем в первые годы революции им было написано немало стихотворений, отражающих дух времени.

Родившийся в семье питерского рабочего, Леонид Циновский с детских лет стал осваивать профессию токаря, рано начал работать.

В 1918 году он вступил в партию большевиков и пошел добровольцем в Красную Армию. Молодому бойцу доверили политическую работу в воинских частях и направили на Северный фронт.

Его статьи, стихотворения, рецензии появляются в «Олонецкой коммуне», в дивизионной газете «Красное Поморье». Он пишет листовки со стихами, ведет партийно-политическую работу в частях 1-й дивизии, наступающей на Мурманск.

После изгнания интервентов и белогвардейцев с Севера Циновский работает в Архангельске в качестве члена политуправления Беломорского военного округа, руководит литературной студией Архангельского Пролеткульта, печатается в местных «Известиях». В 1921 году в содружестве с Дмитрием Ершовым он выпускает сборник стихов «В путь». Стихотворения поэта-северянина появляются в петроградском журнале «Грядущее», в архангельском сборнике «Цветы труда», во многих газетах.

Впоследствии Леонид Яковлевич сменил перо поэта на перо драматурга, но стихи писать продолжал. В 1967 году в Москве вышел коллективный сборник старейших советских поэтов «Пламень наших сердец». Позже он был переиздан. В сборнике помещено несколько стихотворений Л. Я. Циновского, написанных им в разное время.

Умер он в Москве в 1970 году.

РАЗВЕДЧИК

Ночь.

Я и конь.

Буйный ветер метели.

Снежный занос.

След дороги потерял.

Снегом клокочет мгла.

Вижу сквозь муть только холку коня.

Ветер — в глаза, так и хлещет меня.

Что, как собьет с седла?..

Смерть не пугает.

Но жить должен я.

Нынче, Гнедко,
Вся Россия — моя!
Вот, брат, какие дела.
Белых побьем, надо голод прогнать,
Строить заводы, транспорт поднять,
Гнать темноту из села...

Шаг замедляет
Бедный Гнедко.
Тяжко ему.
Да и мне нелегко.
Колется мысль, как игла:
Компас в кармане,
Но глаз вдруг обманет,
Вновь к колчакам меня вьюга затянет...
Сердце тревога прожгла.

Метит Антанта
Занять Петроград.
Завтра на нас
Налетят смерть и ад!
Гнедко, не верти вола!
Я раздобыл их дьявольский план.
В штаб до рассвета он должен быть сдан.
Двигай! Грызи удила!

Сбит мой напарник,
Спит мертвым сном.
Враг же прорвется,
Коль шлепать шажком!
В шпоры! Лети на крылах!
Вспомни, шальной, как пронес ты меня
Мимо секретов под градом огня.
Жару! Намётом! Стремглав!

Сдохнем,
Но долетим до бригады!
За голенищем
Найдут то, что надо.
Зря меня, что ли, мать родила?..
И долетели!
Гнедко мой толков.
Он уносил от врагов и волков,
Тесная дружба у нас с ним была.

1920

НА ФРОНТ

Прощай. В этом слове — столько!..
В нем утонешь, не переплыть...
Как с собой ты борешься стойко,
В глазах твоих: — Нет, нам жить!

Уношу тебя в путь мой дальний
Такую, как ты сейчас,
В этот час незабвенный, прощальный,
Может статься, последний час.

Революции мы солдаты!..
Загудело... Сигнал бойцам.
Слезы вижу твои. Губы сжаты,
Но улыбка не сходит с лица.

— До свиданья!—Ты машешь платочком.
Из теплушек — сотни голов.
«До-сви-дань-я!» — звучит, как точки,
Стук колес... Самых нужных нет слов.

1920

ПЕРВАЯ СРЕЛКОВАЯ

Ой вы, дни метельные,
Январь, двадцатый год!
Песни колыбельные
Нам пурга поет.
Не уймешь, суровая,
Град свинцовый наш,—
Первая Стрелковая
Развивает марш!
Падают сраженные
Воины-стрелки,
Не услышишь стоны их—
Только вой пурги...

Покрывай могилы
Снегом, ураган!
Мы за них все жилы
Вырвем у врага!
Пусть живет нетленно
В памяти сердец
Подвиг наш священный,
Смертный наш венец.
Знамя, обгаренное
Кровью наших ран,
В славе пронесем мы
Сквозь огонь-буряи.

1920

МАРШ НА МУРМАНСК

Взвихренными днями
в Мурманск — марш бригад.
Щедр февраль снегами,
пулями богат.
Все в сугробах рельсы,
замело пути.
На себя надейся
да вперед гляди.
Стихнут перестрелки,
к нашим, чуть не вскачь —
Английские шинельки,
на груди кумач:
Русские поморы,
карелы-рыбаки,
Что золотопогонников
брали на штыки.

Мне знаком и морозец твой колкий,
Волчий вой и разгулы пурги...
По земле твоей рыщут, как волки,
И твои, и мои враги.

• • • • •

Скажем все как один:
Беломорья стальные просторы,
Тайну недр стерегущие горы —
Для грядущего освободим!

1920

И. И. ПРОСВИРЯКОВ

(1896 — ?)

Первое стихотворение Ивана Просвирякова появилось в маленькой газете «Известия Вытегорского Совета крестьянских и рабочих депутатов» летом 1918 года. Он родился на Онеге, там прошло его нелегкое крестьянское детство; и псевдоним он избрал себе — Онежский Бурлак.

Иван Иванович Просвиряков участвовал в создании первых отрядов уездной вытегорской милиции, входил в состав уездного исполкома. А стихи писал он и в Вытегре, и в Онеге, и в Архангельске, где поселился в конце 1923 года. Появление нового поэта там не осталось незамеченным. Его хорошо приняли в среде местных литераторов, и вскоре он стал членом литературной группы «Октябрь».

«Безусловно, Онежский Бурлак — один из талантливых архангельских поэтов», — так говорил тогда о своем собрате по перу В. И. Жилкин.

В 1924—1926 годы И. И. Просвиряков работал в редакции газеты «Волна» вначале помощником заведующего, затем заведующим отделом рабочей жизни.

Летом 1926 года он выехал в город Орел, и его связь с Севером прервалась.

Стихотворения И. И. Просвирякова в 1918—1926 годах публиковались в «Известиях Вытегорского Совета», «Вытегорской коммуне», «Звезде Вытегры», «Красной Онеге», «Волне», «Северной деревне», в литературном альманахе «Багряные льды», включались в сборники, книги для чтения и календари.

ЗА ПЯТЬ ЛЕТ

Юг, Север, Запад и Восток —
Везде прошел упорным шагом
Я, беспощадный грозный Рок
Для палачей под белым флагом.
Я вездесущ! В моей стране
Я у станка, в полях, в Советах,
В окопе, в штабе, на коне,
В суровых Ленинских декретах.
Мне голод смерть в лицо бросал,
Рычали злобно пушки-звери,
Я часто черствый хлеб кусал,
Но в день победы крепко верил!
В двадцатиградусный мороз
В лаптях и драных шароварах
Я не бросал заветный пост,
Как трус, не прятался на нарах.
И вот я — есть! А где они,
Все «волчьи сотни», «легионы»?..
На чьих задворках в эти дни
Все палачи и экс-бароны?..

1923

НА КОРАБЛЕ

Бушует море. Путь далек,
Но пройдено уже немало.
Плывем. Обрато нет дорог.
Бушует море... Путь далек,
И кормчий с силою налег
На круг железного штурвала.

Плывем. Что будет впереди?
Какие бури, вихри, штормы?..
За стрелкой компаса следим.
Плывем. Что будет впереди?..
Не трусим, смело вдаль глядим,
В своем стремлении упорны.

Но море не поглотит нас,
Не обессият бури шквалы.
Бессмертны мы, как Воля Массл
И море не поглотит нас.
Утихнет бездны дикий пляс.
И мы увидим берег алыи!

1923

ВСЕ ЭТО НАШЕ

Любить леса, полей просторы,
Не значит — позабыть завод,
Сменить стальные разговоры
На разговор про умолот.

Нет, нам сродни и то и это;
В полях, заводах, мы — свои!
Как хорошо зимой иль летом
Грудь смолю сосен напоить!..

...Плеснет ли в уши гул мотора
Иль с ветром песня от села,
Мелькнет ли малица помора,
Приехавшего по делам, —
Все это наше, трудовое!
Все сердце радо привечать,
И жизнь полней, отрадней вдвое,
И нет сугорбости в плечах.

1924

РАЗВЕДЧИК

Поэма

1

Шли по лесной забытой просеке.
Какая тишь и воля в лесу!
Стучат лишь дятлы-долгоносики,
Да под ногою хрустнет сук...
— А ведь не думают «галетчики»,
Что нам обходы нипочем!
Не ждут, что красные разведчики
У них с винтовкой за плечом...
И шли, смеясь, шутили весело,
Махоркой выгнали слезу...
Туманной хмарью лес завесило,
Ночные шорохи ползут.
И смолкли вдруг, сигарки кинуты —
Лес перекинулся в кусты.
Идут. Сурово брови сдвинуты,
Обходят лагерь — монастырь.
Туманно поле, ночь без месяца.
Ползут и рады темноте —
Пусть утром белый лагерь взбесится:
Снарядам суждено взлететь!

. . . . .

Нет, даром часу не потеряно.
О берег вытянулся склад!..
У склада медленно, размеренно
Шагает вражеский солдат...
Глухой удар по шапке кожаной —
Беззвучно сброшен под откос.
С пироксилином шашки вложены...
Завыл, беду почувяв, пес...
И снова полем (дело кончили!);
Шинель обильно пьет росу.
Скорей! В лесу не сыщут с гончими,
Пусть все кусты перетрясут!
Но в поле... в поле их заметили.
Плеснулся окрик: «Кто идет?!»
Ракеты поле заракетили,
Затакал белый пулемет...
— Ой-ой! Нога... нога прострелена!..
Прощайте, братья! Мочи нет...
Эх, схватят белые Омелина...
— Возьмите, сдайте... партбилет.
Бегите, нечего печалиться.
Прощайте... Я уж не жилец...
Ой-ой, как пчелы... больно... жалятся...
Конец Омелину... конец...

Колеса-дни телеги-осени
 Чуть-чуть стучат, стучат вдали,
 И через лес — сквозные просини...
 Зима подолом шевелит.
 Как жизнь проклятыми измучена!
 Допросы, пытка, каземат...
 Во вшах, в грязи, по-скотски скученно...
 И шомпола, и злобный мат.
 «Нога, нога... зачем ты зажила,
 Зачем не умер в поле я?..
 В разведку все равно не хаживать.
 Эх, жизнь окончена моя!»
 Тоской и болью сердце схвачено,
 Вопросом горьким шелестит:
 Кому-то в эту ночь назначено
 Сказать последнее «прости...»?
 Молчит тюрьма, не кинет шуткою,
 И стон глухой в асфальты врос,
 И режет окрик явью жуткою:
 — Эй, звездоносцы, на допрос!..

. . . . .

Идут. Назад глядеть не велено.
 В конвое пьяный полувзвод.
 И знает сердце у Омелина:
 В «расход» назначены, в «расход»...
 Выводят в поле лунно-белое.
 (Эх, руки связаны назад!)
 И закипело сердце смелое,
 И к лесу тянутся глаза.
 «Не все равно ль где быть расстрелянным?..
 Эх, будь, что будет: побегу!
 Ну, выручай, судьба, Омелина!..»
 И кто-то шепчет: — Помогу...
 Под залп упал. Легко задетое,
 Заныло правое плечо.
 Вскочил и — по полю кометою,
 А сзади залпы... Нипочем!
 Бежал скачками и зигзагами...
 А вот и лес, родимый лес!
 «Укрой стволами и оврагами
 От пуль, несватанных невест!..»

На окнах иней в солнце искрится.
 В избе за прялкою — старá.
 И дума: «Пусть болезный выспится,
 Не гнать же в стужу со двора...»
 Вздремнула. На крыльце затопали...
 «Во сне, — подумала, — во сне...»
 В избе затворами захлопали —
 Метнулась в страхе: — Охте мне!..

— А ну-ка, старая куделина,
Откуда этот?.. Говори!
Стара взглянула на Омелина:
Лежит, и алью лоб горит..
— Зашел в полден, а кто... откудава,
Бог весть... не знаю я, родной...
— Ну, черт с тобой! Из взвода Грудова
Назначить к пленнику конвой!

.....
Опять тюрьмы застенки черные,
Опять ночами на допрос!
К могиле вьются тропы торные —
Расправа, голод и мороз...
«Пришла скорей бы неминучая,
Эй, слышишь, смерть, поторопись!»
...Тоска, и боль, и злоба жгучая
В больной груди переплелись.
Немая ночь тоскливо тянется
И нету сна, и все молчит...
«Что это?! Ухо не обманется —
Песнь пролетарская звучит!»
И звонкий топот коридорами,
Все ближе, громче голоса...
Ключами лязгают, запорами,
И яркий свет слепит глаза!
И речь родная (солнце ясно!):
— На свет, на волю выходи!
Архангельск наш!..
Кто знамя красное,
Кто труд свободный победит?!

В. И. ЖИЛКИН

(1896—1972)

Владимир Иванович Жилкин родился в бедной крестьянской семье в Шенкурском уезде Архангельской губернии. Детство его прошло в Одессе, куда в поисках работы попала его мать. Не в силах сама растить сына, она отдала его в сиротский дом, где мальчик воспитывался в течение нескольких лет, учился слесарному делу. Там же, в Одессе, закончил он ремесленное училище и проработал около года слесарем.

В 1915 году Владимир Жилкин был призван в армию. В составе пулеметной команды участвовал он в боевых действиях под Молодечно и на Турецком фронте.

Когда свершилась Октябрьская революция, он был солдатом железнодорожного полка, стоявшего под Одессой. Владимир Жилкин добровольцем вступил в Красную Армию и стал бойцом 45-й дивизии. В это время проявился поэтический талант молодого бойца. Он выступал со стихами в газете «Красная Звезда», и вскоре был зачислен в штат редакции. Большая дружба связывала его в эти годы с талантливым украинским поэтом Владимиром Сосурой, стихи которого публиковались в той же дивизионной газете.

Военным поэтом-журналистом прошел Владимир Жилкин дороги гражданской войны вначале в рядах 45-й дивизии, потом с бойцами 2-й Конной Армии. Его стихотворения в это время появлялись на страницах «Красной Звезды», «Красной Лавы», в журнале «Зори грядущего», а осенью 1921 года в Харькове вышел его первый сборник, который составили двенадцать стихотворений.

Вскоре после окончания гражданской войны В. И. Жилкин переезжает на Север и активно включается в литературную жизнь Архангельска. Его творчество положительно оценивает критика. Стихотворения В. И. Жилкина публикуются в московских и ленинградских изданиях: в альманахах «Наши дни», «Недра», «Перевал», в журналах «Октябрь», «Комсомолия», газетах «Юношеская правда», «Молодой ленинец», а также в местных газетах и журналах: «Трудовой Север», «Волна», «Северная деревня», «Красный утес» и других.

С 1934 года В. И. Жилкин — член Союза советских писателей.

В годы Великой Отечественной войны он вновь надел военную форму и участвовал в изгнании немцев из Советского Заполярья.

В 1959 году в Архангельске вышел сборник В. И. Жилкина «Избранные стихи», а в 1971 году — книга «Мечтая, радуясь, грустя...». К сожалению, это была его последняя книга — Владимир Иванович умер в августе 1972 года.

НАВСТРЕЧУ БУРЕ И ВЕТРАМ

Навстречу буре и ветрам
В поту и черноземе
Плывем мы к зорным берегам
На облачном пароме.

Седыми молниями ширь
Наш острый киль буравит,
В рабочей блузе богатырь
Багром лучистым правит.

Глаза старушки деревень
С ним радости узреют
И шелухой в весенний день
Слезу и боль развеют.

И тем, кто в ливне золотом
Нас кличет у прогалин,
Сшибем мы радугу дубьем
С небесных наковален,

Чтоб зрела жизнь в волнах борозд
По обновленным долам,
Чтоб лепестки проросших звезд
Звенели вольным селам.

1921

Не молкни, песня сверл! Довольно дум и боли!
Мне ль, батраку, не знать о горести лихой?!
Я сам свои стихи, затерянные в поле,
Вскормил полынью бед и горькой лебедой.
Эй, пахарь, не тужи, что рожь сухмень спалила,—
Покамест мускулы мои, как сталь, тверды,
Из заскорузлых рук не выпадет зубило...
Упорный, дружный труд спасет нас от беды.

1921

ТОВАРИЩ БОЕВОЙ

Эх, как вражий залп аллюр наш взбыстрил.
Комья-версты рвет из-под копыт.
Хлеще плетки перелетный выстрел
Взмыленную лошадь горячит.

По крутым увалинам, курганам
Пулею летим мы на Сиваш.
Хлопают снаряды над лиманом,
Треплет вьюга грузный патронташ.

Все быстрее под косогор отлогий.
Крепко сжат клинок мой в кулаке.
Впереди овраги и дороги
Леденеют в снежном кипятке.

Вдруг — осколком морду полоснуло —
Пал мой конь средь мерзлого овса.
С губ кровинка ягодкой скользнула,
Потускнели умные глаза.

Обессиленный, прильнул я к ране,
Целовал шершавый мокрый лоб,
А вдали в штурмующем аркане
Задыхался дымный Перекоп.

Люди, люди, вихорь гомонливый!
Расскажите всем в родном краю,
Как товарищ мой золотогривый
Пал за власть Советскую в бою!

1922

НЕВЕСТА

В гимнастерке простой, в сапожках,
До бровей нахлобучено кепи,
Мягкий отблеск в глубоких глазах —
Голубые днепровские степи.

Это золото срезанных кос
Сколько раз злая бедность трепала!
Нас под пляску свинцовую гроз
Огневая отвага венчала.

Вместе бились мы в даях ржаных,
Кляли вежи к зарницам в просторах.
Еще пахнет в ладонях моих
Горклым ладаном вражеский порох.

Для грядущей, иной красоты
Мы в борьбе, как в любви, неуклонны...
Не забыть, как под пулями ты
Нам к цепи подносила патроны.

Золотой недочитанный сказ...
Унесли твоё имя метели,
И в пучинах приветливых глаз
Огнекрылые дни отзвенели.

Я — на севере в мареве вьюг,
Ты — на юге в оранжевой хатке.
Но, как прежде, отважен наш дух,
И, как прежде, готовы мы к схватке.

И у горна, быстрее и быстрее
Ударяя киянкой по жести,
Я пою о судьбине моей,
О моей неизменной невесте.

1922

КРОВЕЛЬЩИК

По хлюпкой крыше я над бездной каменной
Ужом ползу.
Гортанью кованой мой город пламенный
Урчит внизу.
Я в звонком мареве дневного золота,
Я весь в огне!
Ромашкой солнышко с утра приколото
В передник мне.
Вон туча кренделем над рощей свесилась,
А вон — село....
Уйду ль я к пажитям? Здесь так мне весело,
Здесь так светло!
Весь день за трубами мой горб сутулится,
Весь день стучу.
Ползу на корточках к провалам улицы
И хохочу...

1922

В КЛУБЕ-ЧИТАЛЬНЕ

На гумнах розовых умолкла молотья,
Попотчевала мать ребят ржаной коврижкой,
И ситцем вновь пестрит прогорклая изба —
Шальные пареньки сидят молчком за книжкой.

Чуть-чуть дымит фитиль. Трещат в печи дрова,
Вспотели ставенки. Дремотен воздух душный...
На подоконнике мудреные слова
Выводит пальцами мальчонок золотушный.

Мужичьи бороды гуторят у стола —
Невмоготу совсем молодке-грамотее:
Тому — занятней дай, у этого — малá...
Уж эти мне чтецы — не спросят без затеи!

Перекрестился дед сослѣпу на плакат,
Поскреб за пазухой и молча вышел в сени;
На нарах в уголку рядком дочурки спят,
И зорко со стены глядит в глаза им Ленин.

1923

ЛУИЗА МИШЕЛЬ

Губительной картечью митральез
Размѣтаны, как щепки, бастионы...
Париж в тисках. Париж в огне исчез,
Но в звуках карманьолы тонут стоны.
Еще в сердцах кипучий бродит хмель,
Бьют сбор в глухих предместьях барабаны...

— На штурм! Веди нас в бой, Мишель!
 — Святая, облегчи надеждой раны!..
 — Склонись к лицу в крови... Так боль остра!
 — Вдохни в меня дух гнева и азарта...
 — Мой кончен путь... Добей меня, сестра!—
 Я храбрый Жан, трубач с фронтов Монмартра.
 ...И девушка в костюме моряка,
 Легко закинув красный шарф за плечи,
 Улыбки зорь и ласки ветерка
 Роняла, как цветы, в костер увечий.
 И раненые плакали, бодрясь,
 Бросались трусы в бой в порыве яром,
 И умирали храбрые, смеясь,
 Раскинув руки врозь по тротуарам.

1925

И М Я

У придорожных раки
 Брошена девушка та.
 Пулей затылок пробит,
 Врезана в плечи звезда...

Как мне забыть эту жуть,
 Ругань да топот копыт?
 Бил ее шомполом в грудь
 Рыжебородый бандит.

Снится мне часто в ночах
 Низко склоненная рожь,

Длинные тени папах
 И окровавленный нож.

Снится над степью гроза,
 Тихий казацкий курган...
 Девичьи бусы-глаза
 Выклевал меткий наган.

Девичью жизнь у дорог
 Скрыла июльская пыль.
 Только лишь стих мой сберег
 Светлое имя — Рахиль.

1925

П. ПАЛЕМСКИЙ

В двадцатые годы одним из наиболее активных поэтов великоустюгской группы «Октябрь» был Павел Палемский, принимавший непосредственное участие в ее создании. Организационно группа оформилась в августе 1924 года и включала в себя местных поэтов и прозаиков М. Запрудного, Н. Зноева, А. Коссова, Ф. Леонтьевского и других.

В 1925 году образовалась новая литературная группа — «Северный перевал». В нее вошли Н. Тарусский, И. Молоков, В. Веселков, П. Вячеславов, но наиболее популярным поэтом-«перевальцем» оставался Павел Палемский. Об этом свидетельствует выпущенный в том же году сборник его стихов «Завязь».

На протяжении пяти последующих лет стихотворения П. Палемского часто публиковались в газетах «Советская мысль», «Красный Север», «Ленинская смена», «Волна», в журналах «Северное эхо», «Крестьянка», «Журнал крестьянской молодежи», в сборниках и альманахах.

После 1930 года имя его перестало встречаться в периодической печати, однако оставшееся поэтическое наследие говорит о несомненном таланте этого автора.

РАДОСТЬ ТРУДА

В криках чайки, в плеске глади
Радость сердца — жизни гимн.
Вольной жизни сердце радо,
Строй ее и береги!

На ладони сплошь мозоли,
Вся ладонь — как грязный трап.
Но в неволе цветь могло ли
Счастье раннее с утра?

Ты в труде своем упорный,
Полон веры, полон сил.
В сердце труд
                        в полях, у горна
Ты лелеял и носил.

Жизнь кипит... Какая лень тут?!—
В жизни новой лени нет!
В берегах широкой лентой
Путь свободный по Двине.

В криках чайки, в плеске глади
Радость сердца — жгучий гимн.
Трудовых стальных отрядов
Все уверенной шаги.

ШВЕЯ

Пусть солнце легковейной синью
Светлее комнату зальет...
С какой любовью шьет Арина
Красноармейское белье!

На плечи выпрыгнули косы,
В глазах — рубиновый задор!
Прильнул к окну синеволосый
Приятель — полевой простор.

— Носи, красноармеец Колька!..
И вдоль фабричного пятна
Целует «Зингера» иголка
Суровый облик полотна.

Последний лоскуток... Готово!
В зелено-нитяной траве
Гвоздиком пятилучевой
Значок расцвел на рукаве.

1924

АВИАЦИОННОЕ

Что нам библии старой сказ!
До библейского бога
Что нам!
Я сегодня и сам горазд
Носиться
По звездным склонам!
Бросьте толки
О божьих страстях,
О рае
И райской птице!
Мы сегодня
В надзвездную высь
Можем сами
Уверенно взвиться!

Солнце весеннее!
Звонче плавь
Ледяную хрустальную лаву!
Хорошо нам пуститься в плавь,

Гордо в воздухе
Крылья
Расправив!
Не напрасно весенний
простор
Обласкал деревенские межи:
Вихрем пропеллера —
Музыкой дня —
Облаков галереи
Разрежем!

...Для чего же
Нам библии старой сказ?
До божественных вымыслов
Что нам!
В ход моторы!
И каждый из нас
Прозвенит
По заоблачным
Склонам!

1925

СОВЕТСКИЙ ЧАСОВОЙ

Спокойны дальние отроги,
Молчит ковыль, и даль нема,
Но в темных даях на дороге
Бряцают чьи-то стремена.

Нависли облачные ключья,
И тихо все... Угрозы нет...
Но это чей во мраке ночи
Маячит грозно силуэт?
Рука суровая не дрогнет
Взметнуть к врагу штыка оскал —
Забьет призывную тревогу
С заставы боевой сигнал.
В тылу пока спокойны лица,
И тополя шумят листвою,
Ведь там в дозоре на границе
Стоит советский часовой.

1927

УТРО КОННИЦЫ

Морозное раздолье,
Певучий снежный звон...
Рассыпался на поле
Веселый эскадрон.

Ах, кони, кони, кони,
Носите ездовых!
И плачет поле звоном
Раскиданных подков.

Красивой иноходью
На стройных скакунах

Гарцуют гибко взводы,
Качаясь в стременах.

Рокочет в белой роще
Живой пьянящий гам,
И ветер снегом хлещет
К березовым стволам.

Проходят стройно пары,
И дол разносит весть...
Дымится легким паром
Блещающая шерсть.

1927

С. С. ГОРБУНОВ

(1897—1920)

Поэтическая биография Степана Степановича Горбунова очень коротка. Она началась в 1919 году в редакции армейской газеты «Наша война» и оборвалась вместе с жизнью поэта-бойца летом 1920 года на Западном фронте, когда Горбунов с винтовкой в руках защищал свою страну от белополяков.

Сотрудник редакции газеты «Наша война» Степан Горбунов чаще всего выступал на ее страницах под псевдонимами Степан Правдицкий и Степан Сермяжный. Он писал передовицы, статьи, заметки, стихотворения, живо откликаясь на события внешней и внутренней жизни Советской Республики.

Пройдя хорошую школу у Флора Емельяновича Глушенко, редактора армейских газет, С. Горбунов овладел профессией журналиста и публиковал свои многочисленные корреспонденции в вологодских и архангельских газетах. С весны 1920 года он принимал активное участие в деятельности литературной студии Архангельского Пролеткульта, выступал со стихами в журнале «Красное Поморье».

В ОГНЕ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Там и здесь огни
желанные
Озарили горизонт,
Наши рати ураганные
Создают единый фронт.
Строить замки
небывалые,
Отряхая гниль цепей,
Поднялася сила алая —
Мир отверженных
людей.
Кто удержит
неудержное?
Кто бессмертное убьет?

Кто морскую ширь
безбрежную
В цепи рабства закует?
Пусть безумцы в
исступлении
Обещают прежний
гнет,—
Красным светом
обновления
Загорелся небосвод.
Громом бури
очистительной
Потрясен весь шар
земной.
Под напором
сокрушительным
Погибает старый строй.
1919

ГРЯДУЩЕЕ

Там, за отрогами Карпат,
Как свет из темной ночи,
Восстал венгерский наш собрат —
Крестьянин и рабочий.

О Русь сермяжная сильна!
За нею — венгры-братья...
Слилась великая семья
С другой в одном объятии.

И в целом мире будет так! —
Рабы везде восстанут,
Стекутся все под алый стяг
И песнь победы грянут.

1919

Нам ненавистна тьма былая,
Здоровым, свежим, молодым!
Мы, на преграды невзирая,
Стремимся к светочам иным.

Мы ищем зорь — нам света надо, —
Их нет в засилье старых дней,
И мы идем на баррикады
Искать живительных огней.

Идите к нам, кто ищет нови!
Идите, юные борцы,
Чтоб в мире рабства, лжи и крови
Построить светлые дворцы.

1919

Д. А. ЕРШОВ

(1898—1974)

Дмитрий Алексеевич Ершов родился в небольшой деревеньке Кологривского уезда Костромской губернии. После окончания учительской школы работал на лесопильном и фанерном заводах. В феврале 1917 года был призван в армию и сразу же включился в агитационную работу среди солдат.

После Октябрьской революции, вернувшись из армии в родную деревню, Дмитрий Ершов становится членом волисполкома и вскоре вступает в партию большевиков.

В 1919 году он добровольцем идет в Красную Армию и начинает активно сотрудничать в армейской печати.

С 1922 года коммунист Д. А. Ершов — на руководящей партийной работе. В 1924—1926 годах он редактировал архангельскую газету «Волна», о многих полезных начинаниях которой говорилось в то время в центральной печати. Умелый, инициативный газетчик был замечен М. И. Ульяновой и вызван в Москву для работы в «Правде».

Д. А. Ершов заведовал в «Правде» отделом рабочей жизни и «железным фондом» рабселькоров, постоянно общался с Марией Ильиничной Ульяновой. Ей посвящены две книги Д. А. Ершова.

После 1928 года Дмитрий Алексеевич работал заместителем редактора «Поволжской правды», редактором газет «Советская деревня» и «Борьба».

В 1932 году Д. А. Ершов вернулся в Москву, где вновь в течение нескольких лет ему посчастливилось работать под непосредственным руководством Марии Ильиничны в Бюро жалоб при СНК СССР.

В 1941 году, когда над Родиной сгустились тучи, Дмитрий Ершов, не раздумывая, явился в военкомат и уже на второй день войны ушел на фронт. Всю войну был он в действующей армии военным комиссаром и лектором политотдела, за выполнение заданий командования неоднократно награждался орденами и медалями.

После войны Д. А. Ершов работал корреспондентом «Правды», сотрудничал в «Курской правде», был редактором массово-политической литературы книжного издательства в Курске.

Дмитрий Алексеевич Ершов — автор нескольких книг, множества статей. В Архангельске в двадцатые годы вышли два сборника стихотворений поэта: «В путь» (совместно с Л. Циновским) и «В пути», включившие лишь часть его произведений.

Умер Д. А. Ершов в Курске.

В МАРТЕ 1917 ГОДА

Над Русью сермяжной страшно
Шарахнуло, словно гром:
— Отныне конец вчерашнему,
Конец житью с царем!

В сумрачном вьюжном краю
Милая пала в бою.
...Много нам бед и невзгод
Нес девятнадцатый год.
Враг иноземный к рукам прибирал
Мурманск,

Архангельск,
Урал.

...В лютый мороз многоснежной зимой
Мы наступали за Волгой-рекой.
Каждый был ветру попутному рад,
Лес да метели скрывали отряд.
Об руку с нами две ночи без сна
Мчалась на лыжах она —
Сумка с крестом, револьвер на ремне...
Как эта девушка нравилась мне!
Как волновали всех наших ребят
Синие очи и косы до пят!
Крыльям на взлете подобны у ней
Тонкие дуги бровей.
Парни, солдаты гражданской войны,
Были мы все влюблены.
Мне же казалось, что только меня
Любит иль, верно, полюбит она.
Было наивному мне невдогад:
Каждый так думал из наших ребят,
Каждый старался быть лучше других,
Каждому грезилось — счастья достиг!
...К самой деревне нас вывел овраг,
В ней ненавистный скрывается враг.
Схватка под утро была коротка:
Белогвардейцы боялись штыка,
Только у крайней высокой избы
Не прекращали стрельбы.
И, завершая внезапный удар,
Мы устремились туда.
Справа мелькнула за рыжим кустом
Серая сумка с красным крестом.
Кто-то упал с револьвером в руке...
Сердце забилося, как птица в силке...
Я застонал, увидав на бегу
Черные косы на белом снегу.
Рдела пробитая пулею бровь,
Снег обагрила чистойшей кровью...
В сумрачном вьюжном краю
Милая пала в бою.
Песню бесстрашной пою.

1920

Пылай в пожаре
                    радужном,
Полярный небосвод!
Сиянием оранжевым
Залей равнину вод!

Огнями самоцветными
Зажгись, пустыня льдов,
И бликами ответными
Сверкай, ковер снегов!

Суровая, печальная,
Пой, тундра,
                    вольный гимн,
Звените, льды
                    хрустальные
Проснувшихся равнин!

Алеющею, новою
Улыбкою зари,
Угрюмое, суровое
Поморье, озарись!

Ночь беспросветно
                    темная,
Извечная прошла,
Лесов равнина дремная
Шумливо ожила.

Заводскими сиренами
И песней деревень
Помор освобождение
Встречает в этот день.

Не всё нам хаты
                    дымные,—
Свободные творцы,
Дома построим дивные
И светлые дворцы.

И, Лениным нацелены
На подвиг трудовой,
Пойдем мы все за
                    Лениным
К коммуне мировой!

1920

Ф. С. ЧУМБАРОВ-ЛУЧИНСКИЙ

(1899—1921)

Делегат X съезда партии, архангельский большевик Федор Степанович Чумбаров-Лучинский героически погиб при штурме мятежного Кронштадта 17 марта 1921 года.

Он родился в 1899 году в каргопольской деревне Малый Угол. В детстве помогал родителям крестьянствовать, а после окончания начального училища поехал на заработки в Петербург. Здесь с первых шагов самостоятельной жизни Федор Чумбаров стал посещать рабочие кружки, нелегальные собрания, распространял «Правду», читал социал-демократическую литературу. В августе 1914 года он вступил в РСДРП, взяв себе подпольную кличку Лучинский.

В дни Октябрьской революции рабочий Главной телеграфной конторы Ф. С. Чумбаров-Лучинский организует митинги среди солдат, участвует в разгроме юнкеров, в установлении Советской власти в столице.

После непродолжительного обучения на военно-инженерных курсах молодой коммунист направляется в Иркутск, но восстание белочехов задерживает его в Ярославле, где он участвует в подавлении лево-эсеровского мятежа.

После ярославских событий Чумбаров-Лучинский работает в отделе народного просвещения в Кологриве и Галиче, организует там объединения Пролеткульта, издает журнал «Жизнь искусств», выступает с лекциями и беседами, проявляя недюжинный талант агитатора.

Когда над Севером нависла угроза интервенции, Лучинского направили в 6-ю армию в качестве лектора-организатора. Он постоянно был в войсках, организовывал партийные школы, выступал на митингах, распространял литературу, не раз принимал непосредственное участие в боях, проявляя мужество и храбрость. Не было в армии лектора более популярного, чем Лучинский.

После освобождения Мурманска он был избран первым секретарем уездно-городского комитета партии. Затем работал в Архангельске на ответственных партийных постах. Чумбаров-Лучинский был организатором и первым руководителем Архангельского Пролеткульта.

Летом 1920 года Лучинский в составе 1-й дивизии уехал на Польский фронт. После разгрома белополяков и Врангеля, переболев тифом, он возвратился на Север, где вскоре на Архангельской партийной конференции был избран делегатом X съезда партии. Работа съезда совпала с кронштадтским мятежом, в подавлении которого принял участие и Лучинский.

Короткой, но яркой была жизнь этого коммуниста, бойца и поэта. Первое его стихотворение появилось в 1916 году в петроградской «Новой маленькой газете», затем стихи Чумбарова-Лучинского часто публиковались во многих газетах и журналах Севера.

В 1920 году в Мурманске вышел первый и единственный прижизненный сборник поэта. В Сыктывкаре в 1968 году был выпущен сборник его избранных стихов «Наш путь».

На Севере диком, где сосны и ели
Стоят позабытыми в мертвой равнине,
Где песни слагали и радостно пели,
Там ожил титан величавый отныне.

Мы вышли из хижин толпой на безлесье.
Ласкает рассвет нас из зелени сосен.
Мы много слагали ликующих песен,
Не зная, что нужно принять и отбросить.

Сменяются дни и проходят недели,
И часто к познанию дороги не знаем.
Бушуют и стонут родные метели...
Мы светим во мраке и сами сгораем.

1919

НА БАРРИКАДЫ!

Последний бой. Товарищи, вперед!
Мы зверю не дадим пощады!
За торжество Коммуны пусть умрет
Здесь наша рать у баррикады.

Товарищи бойцы, родной народ
Идет колоннами на красные парады.
Пусть каждый истину рабочую поймет,
Что бой не кончен, если живы гады.

Мы вышли в путь под знаменем труда,
И солнцу вешнему и дню родному рады,
А против нас сплотились господа...
Товарищи, скорей на баррикады!

...А если нож преступною рукой
Над нами занесут из роковой засады,
То громко крикнем мы: «Сомнения долой!
Товарищи, стреляйте с баррикады!»

1919

В ОКОПЕ

Холодно в окопе, злая вьюга воеет,
В далеке безлесья рвутся недолеты...
Знаю, что погибну и меня зароят
Здесь же на пригорке, рядом с пулеметом.
Но другой рабочий вдохновенно встанет
На мое дежурство у любимой ели.

Знаю я наверно, что его изранят,
Что его заруют в пуховой постели.
Знаю, что, страдая, гибнем не напрасно:
Вслед идут иные к жизни племена.
Знаю, что на ниве, обновленно-красной,
Жизни человеческой сеем семена.

1920

ПОБЕДА

Последний бой — и Север будет нашим!
Идем, друзья, за строем двинем строй.
Нам грозный лай наемников не страшен,
Мы дети армии победной, мировой.

Идем туда, где рабство не изжито,
Нас ждут давно рабочие всех стран.
Враги уже бегут... Враги уже разбиты!
В тылу у них остался океан!

1920

СПЕШАТ

Ты устал, изнемог, мой страдающий брат,
В эти тяжкие годы безмерной борьбы.
Но прислушайся — зовы над миром гремят:
«Поднимайтесь для боя, рабы!»
Грозный час наступил, час последней борьбы
За свободу, за честь и за жизнь...
О прислушайся к голосу вещей трубы
И надейся, и жди, и крепись!..
Поднимается мир. Просыпается люд.
Чу, тюремные двери скрипят!..
Крепче, крепче сжимайте винтовку в руках—
К нам на выручку братья спешат!

1919

ВЕЧЕРОМ

Закатное солнце блестит над утесом,
Зеркальной дорогой уходит река,
Крикливая чайка мелькает над плёсом,
И тают, как снег, в вышине облака.
А ветер свежеет... А в елях мелькают
Прощальные искры денного огня.
Мечта за мечтой, торопясь, пролетают,
Куда-то тревожно маня...

1919

У ГОРНА

Пламень чистый, лучистый
Играет в горне,
Искр каскад золотистый
Летит к вышине,
В вышине рассыпается,
Тает во тьме...

Кузнецы-молодцы
Молотами звенят!
Эти люди — творцы,

Эти люди не спят,
Молотами-пудами
Свободу творят...

Ну-ка, крепче, дружней!
Поддавай-ка!! Раз-два!!!
Искры брызжут светлей,
Льются песни слова:
«Я свободы своей
Не отдам никогда!»

1919

И. П. БУЛАТОВ

(1899—1938)

Уроженец деревни Юхнево Шенкурского уезда Архангельской губернии Иван Булатов рано познал нелегкий крестьянский труд и лишения, помогая родителям-беднякам сводить, как говорится, концы с концами.

Шестнадцатилетним подростком уехал он на заработки в Петроград и поступил чернорабочим на Монетный двор. Здесь он познакомился с революционно настроенными рабочими, посещал собрания нелегальных кружков, читал марксистскую литературу. В марте 1917 года Иван Булатов стал членом социал-демократического клуба «Вперед» и вскоре вступил в партию большевиков.

Летом 1918 года, вернувшись на родину, он организует Слободскую большевистскую партийную ячейку. Булатова избирают ее председателем. С приходом интервентов Иван Павлович Булатов переезжает в город Вельск. Вступив в 1-й Шенкурский партизанский отряд «Разведчик», он ведет большую агитационную работу, участвует в боях с интервентами и белогвардейцами.

После освобождения Шенкурска И. П. Булатов избирается секретарем уездно-городского комитета партии, становится членом Архангельского комитета РКП(б). По его инициативе и под его редакцией в Шенкурске издается первый молодежный журнал «К свету!». Заметки, статьи, а позже и стихотворения Булатова, подписанные: Ив. Павлович, Ив. Б-в или просто Ив. Булатов, все чаще появляются в шенкурской, архангельской, вельской периодике.

В 1922 году он переезжает в Вологду. Заведует подотделом печати Вологодского губкома партии, редактирует журналы «Северная Звезда», «Кооперация Севера», входит в редколлегия губернской газеты; печатается в журналах «Красные всходы», «Северная почта», сборнике «Поросль» и в других изданиях.

С 1924 года Иван Павлович Булатов в течение десяти лет редактирует ряд газет и журналов Смоленска, Ульяновска, Ленинграда, Кургана, Керчи. Напряженная работа, частые переезды, нервное переутомление отразились на здоровье И. П. Булатова и заставили его уже в 1934 году отказаться от активной деятельности. Через четыре года он умер.

Стихи Иван Павлович Булатов писал всю жизнь. Только часть их собрана в трех тоненьких книжках, выпущенных небольшим тиражом в Вологде: «Я пою» (1922), «Алые струны» (1923), «Пламень» (1924).

РОССИИ

Кто, как не ты, в огне восстаний
Под знаком пламенной борьбы
Прошел тяжелый путь страданий
В плену безжалостной судьбы.

Чье тело цепи целовало?
Чей дух от рабства холодел?

Россия! Ты одна сказала
Врагам наглеющим: «Предел!»

Предел батыевым погромам,
Конец монархам и князьям —
И разразилась властным громом
По беспредельным пустырям.

Своих сынов с времен татарских
Питала вольницею ты
И в пламень горнов пролетарских
Влила народные мечты.

Ты прозвенела алым смехом
У тронов вымерших господ,
Весь мир взметнула мощным эхом
И все звала: «Вперед! Вперед!»

«Вперед!» — звучало миллионно
Над эхом пламенных времен,
И мир стремился непреклонно
В объятия красные знамен.

...Россия, шествуй огнелико!
Уж близок солнечный восход!
Ты будешь в вечности великим,
Тиранов свергнувший народ!

1922

Я ВЕРЮ!

Я верю, замолкнут зловещие пушки,
Кричать перестанут в крови пулеметы,
Покроются зеленью мирной опушки,
Леса, и поля, и крестьянские взметы.

Траншеи, где мерзли и гибли солдаты,
Сравняют навеки с равниною гладкой,
И память о войнах лишь в песнях когда-то
Да в горьких сказаньях прорвется украдкой.

Забудутся распри и рухнет богатство!
Планета, где брат поднимался на брата,
Планетою станет рабочего братства,
Союза свободного Пролетарьята!

1922

ПОЭТ НАРОДА

О чем поет поэт народа,
Кому слагает песнь свою?

Близка ль душе его невзгода,
Вчера убитая в бою?

Иль гимны старые на лире
Играет он в тиши ночной,
Забыв встревоженное в мире
Великой классовой борьбой?
Иль ближе сердцу молодому
Цветы и песни соловья,
Чем смысл семнадцатого года
И зовы брата — Октября?..
Нет! Он поет мотивы мира
И грохот пламенной борьбы.

Передаст поэта лира
Неумолимое судьбы.
Он песнь свою слагает
И в битвах грозно-боевых
В соседстве с мировой
Кует свой пролетарский стих.
Он — сын семнадцатого года,
Он — брат мятежный Октября,
Поэт всесветного народа —
Призывов пламенных заря!..
1923

НА АЭРОПЛАНЕ

Пропеллер солнце лижет,
Мотор стремится ввысь...
К далеким звездам ближе,
Мой самолет, несись!

Мы — связь земли и неба!
Я — летчик, ты — орел.

Порыв наш космос режет,
Все сказки превзошел.

Пропеллером лазури
Целует самолет,
И не боится бури
Наш вдохновенный взлет.

1924

ПАМЯТИ БОЙЦА

Н. Нариманову

Еще один упал в бою,
Сгорел, как многие другие...
Он жизнь тревожную свою
Отдал грядущему России.
Тяжелый путь — урок другим —
Великий путь в Страну Советов.
Еще вчера мы вместе с ним
Ковали сталь родных декретов.
Вчера за Лениным вперед
Он шел, мятежно неподкупный,
И в нем наш пламенный народ
Своей потери не окупит.
...Спокойно спи, боец отважный!
Ряды друзья твои сплотят,
И поклянется снова каждый,
И вместе путь твой укрепят.
Еще один. Их много, много
Поглощено в борьбе вождей
На баррикадах, у порога
Коммуны пролетарских дней.

И лучший памятник свободы
Построит им восставший мир,
Когда мятежные народы
Низвергнут золотой кумир.
Когда вселенский совершится
И прогремит последний гром —
Над миром красным водрузится
Международный Совнарком.

1925

В. С. ВЕСЕЛКОВ
(1901—1928)

В 1924 году в газете «Ленинская смена» (Великий Устюг) появилось первое стихотворение кочегара Василия Семеновича Веселкова, а через четыре года смерть от паралича сердца оборвала творческий путь этого поэта.

Родился он в деревне Босиха Забелинской волости Северо-Двинской губернии в бедной крестьянской семье. Не проучившись и двух лет в сельской школе, он вынужден был отправиться в Архангельск на заработки. С 1915 по 1917 год работал перевозчиком в Маймаксанском затоне, а затем в течение десяти лет плывал кочегаром на пароходах.

Недостаток образования В. С. Веселков восполнял упорной самостоятельной учебой, много читал.

В 1925 году он стал членом Северо-Двинской ассоциации пролетарских писателей. Участвовал в литературных вечерах и выступлениях на заводах и в рабочих клубах. Вел литературный кружок речников в Великом Устюге.

В своих стихотворениях, печатавшихся в газетах «Ленинская смена», «Советская мысль», «Красный Север», Василий Веселков воспевал труд речников, кочегаров, социалистические преобразования в городе и деревне.

КРАСНЫЙ ПАРОХОД

Каждым утром к жаркой	И крюком шуруй горбатым
топке	В жерле топки наугад.
Я иду, как к другу в дом.	
Здесь не место тихим,	Двинет пар шатун тяжелый,
робким,	Хлынет с плеч горячий пот...
Кто не мерил жизнь трудом.	В новый рейс к далеким
	селам
Не ленись, хватай лопатой	Выйдет красный пароход.
Глыбы черные подряд	1926

РАБОЧИМ ЛИМЕНДЫ

Бреду к знакомым островам,
И сердце радостно молотит.
Опять зеленая трава
Меня встречает на болоте.

Тропа с ухабами камней
Кривится, тонет между елок,
Но даль ясна. Расцвет огней
Рассыпал новенький поселок.

Знакомых лиц не узнаю;
В канун десятой годовщины

Здесь льют, паяют и куют —
Готовят новые машины.

Я не был стружкой запылен
Под пляс сверкающих приводов,
Зато у толки закален
В стенах железных пароходов.

Привет, привет от речника
Всей стройке — братии веселой!
Я к вам пришел издалека
В рабочий новенький поселок.

1927

Приклонились ивы к огородам,
Кудри льют на бархатный ковер.
Закружились чайки хороводом
Над зеркальной заводью озер.

Из кустов зеленых вересовых
По траве знакомою тропой,
Дружным хором мыкая, коровы
Без конца бредут на водопой.

Хороша ты страдною порою
Дорогая родина моя!
Голубая речка под горою
Обняла овсяные поля,

Кумачовой тканью за опушкой
С небосклона свесился закат...
Ты теперь, родная деревушка,
Перестроена на новый лад.

В том конце гармоника играет,
Заглушая смеха перелив.
Я иду и вывеску читаю:
«Ко-о-пе-ра-тив».

Неужель забрел дорожной далью
И попал случайно не туда?
«Школа», «Клуб», «Изда-читальня»...
На столбах повисли провода.

Из окошек розовым рассветом
Полыхают лампы Ильича.
Вот идет ко мне от сельсовета
Паренек с ватагою девчат.

Б. С. НЕПЕИН

(Род. в 1904 г.)

Вся жизнь Бориса Сергеевича Непеина связана с Вологдой. Здесь в 1904 году он родился, здесь получил среднее образование, здесь же был призван в Красную Армию.

Б. С. Непеин и А. С. Пестюхин (Ольхон) были организаторами и руководителями литературной группы «Борьба», сыгравшей значительную роль в формировании литературных взглядов вологодских писателей и поэтов.

Наиболее активный период творчества Б. С. Непеина относится к 1925—1930 годам. В это время его стихотворения и небольшие поэмы печатались не только в местных газетах, но и в «Комсомольской правде», «Красной газете», журналах «Прожектор», «Красноармеец», «Рабочая неделя», «Резец», включались в альманахи и сборники.

В эти же годы вышло три поэтических сборника Б. С. Непеина: «Брызги» (Вологда, 1927), «Под Красной Звездой» (Вологда, 1929) и «Северный ветер» (Архангельск, 1930).

Борис Сергеевич Непеин пользовался большой популярностью у читателей и товарищей по перу, его по праву считали одним из ведущих вологодских поэтов, избирали членом правления РАППа и членом правления ЛОКАФа (Литературное объединение Красной Армии и Флота).

После 1930 года Борис Сергеевич отошел от активной литературной деятельности, однако продолжает писать стихи, изредка публикуя их в периодической печати.

Сейчас он живет и работает в Вологде.

ВЧЕРА

Пробегает звонко по страницам
Молодая радостная быль —
Дней ушедших дорогие лица,
Вписанные в летопись борьбы.

Пулеметы четко тарактели,
Плыл полями орудийный дым...
На плечах дырявые шинели,
На прицеле — Волга, Дон и Крым.

Эх, братва, огнистые ребята!
Шли мы в бой, один — на пятерых!
У меня вот на бедре заплата
Как медаль осталась с той поры.

Не забыть и тягостные ночи,
И сухарь последний в котелке...
Ишь, затвор заботливо хлопочет,
Столковались пальцы о курке.

Знать, оттого,
Что шли и умирали,
Нам этих дней
Никак не позабыть,
Когда в боях
Знамена загорались
Восторгами
Победы и борьбы!
Кто скажет нам,
Быть может, завтра снова
Тревожный гул
Над нивами пройдет?
Опять закат
Засветится багрово
И потускнеет
Розовый восход...
И вот затем
Уверенней и круче
Сегодня оборачиваем шаг,
Сегодня сами
Учимся
И учим,
Чтоб завтра
Повстречавшиеся кручи
Нас не смогли б остановить
Никак.

1926

ВИНТОВОЧКА КАЛЕНАЯ

Памяти М. В. Фрунзе

Винтовочка каленая,
Свинцовый соловей,
Буденовка зеленая
На русой голове.
Эх, пели пули, плакали
Кровавою слезой,
Мы в бой тогда атаками
Бросались за тобой.
Над белыми станицами
По крымским берегам
Потоком буйным литься мы
Умели на врага.
Гроза ли, непогода ли —
Под знаменем стоим;
Воротим то, что отдали,
Что взяли — не сдадим!
И были ветры-вороги
Развеяны, как дым.
Денечки эти дороги
Горячим, молодым...
Путям твоим победами
Цвести бы да цвести.

Не знали мы, не ведали
Последнего пути —
Нести порой студеною
В октябрьскую метель
Буденовку зеленую
Да серую шинель.
Эх, плачь ты, выюга-выюженька,
Родимая, крепчай!
Винтовочка-подруженька
Не дрогнет у плеча.

1926

БОДРОСТЬ

Есть что-то в нашем поколеньи,
Неодолимом и простом,
Как ветка гибкая сирени
И как густой весенний гром.

Еще пальба не расплескалась,
Но знают голос и рука,
Что сдержанная возмужалость
Совсем, совсем не далека.

Пока растет и крепнет мускул
И пух спешит губу обвить,
Несем веселую нагрузку
Учебы жизни и любви.

И путаем, и повторяем,
И ошибаемся подчас, —
Но кто не находил, теряя?
Кому удача — в первый раз?

И как поэту много, много
Упрямых строчек покорить,
Чтоб жизни дасковой и строгой
Балладу новую сложить,
Так всякую земную ношу
Нести, не дрогнувши плечом!..
Мы много бодрых песен сложим
И веку нашему споем.

1927

П. А. БЕЛОВ
(Род. в 1906 г.)

Петр Алексеевич Белов родился в Архангельске в семье рабочего. Летом 1918 года, незадолго до прихода интервентов, отец Петра уехал из Архангельска и пропал без вести. На руках у матери осталось шестеро детей.

Двенадцатилетнему подростку пришлось прервать учебу и начать самостоятельную трудовую жизнь. Он работал в типографии, служил рассыльным, телефонистом.

В 1921 году Петр Белов вступил в комсомол. Тогда же начал писать стихи и был принят в литературную студию Архангельского Пролеткульта. Когда в Архангельске открылась губернская совпартшкола, П. А. Белов стал ее курсантом.

В двадцатые годы Петр Алексеевич руководил пионерской работой в детских домах города, участвовал в выступлениях коллектива «Синяя блуза», а после окончания Ленинградского института имени П. Ф. Лесгафта работал инструктором физкультуры при ЦИК Узбекистана.

Довелось П. А. Белову носить и форму курсанта полковой школы, и матросскую тельняшку. Он плывал на судах Балтийского морского пароходства, четыре раза обошел вокруг света, побывал во многих странах мира. В годы Великой Отечественной войны Петр Алексеевич служил на Севере.

Свои стихотворения он публиковал во многих периодических изданиях Москвы, Ленинграда, Архангельска, Киева, Ташкента и других городов. Во время Великой Отечественной войны его патриотические стихи и частушки издавались массовыми тиражами в виде листовок. В содружестве с композиторами, среди которых Б. В. Асафьев, И. О. Дунаевский, В. П. Соловьев-Седой, П. А. Беловым создано немало песен, часть которых записана на пластинки.

Петр Алексеевич тесно связан с издательством «Детская литература» и пионерской газетой «Ленинские Искры». Сейчас он много ездит по стране, выступает с лекциями и рассказами о своих путешествиях, продолжает активно заниматься литературным трудом.

БУРАЯ

Тёмно, морозно и хмуро.
Снег под санями хрустит...
Эй, пошевеливай, бурая,
Брось о конюшне грустить!
Древний певец под дугою
Тянет версту за верстой...
Нам надо пенье другое,
Сани — с иной быстротой.
Бедный напев колоколец
Мне надоел неспроста:
Я ведь теперь—комсомолец,
Сам запеваю стал!

Новому отдал порядку
Всю свою душу сполна.
Дайте, ребята, трехрядку.
Эй, шевелись, старина!..
Кнут просвистел над кобылой,
Начали песню слагать,
Как наша сила побила
Сытую белую рать.
Нам ли, обласканным бурею,
Слушать, как ноют гужи?!
Эй, пошевеливай, бурая,
Брось о конюшне тужить!..

ЛЕНИН ЖИВ!

У нас — беда...
И снова вражья стая,
Бряцая саблями, задула в медь.
Враги орут, что Ленина не стало.
Но разве может Ленин умереть?!
Нет, никогда!
Душа его — в Советах,
Советы — мы,
А здесь мы — на века!
Его ученье нам все ярче светит,
И к цели мы придем наверняка.
Пусть тело спит,
Но мысли будут с нами.
Вся жизнь его — к мечте зовущий клич.
Мы — ленинцы,
И Ленин — наше знамя!
Наш вечный вождь
И вечный друг —
Ильич!

1924

ЛЕТО

Это ли не лето! Вихри чернокрылы,
Воздух переполнен пылью водяной.
Огневными тучами город мой накрыло,
Солнце завернулось мрачной пеленой.

Мне не надо дня, обрызганного солнцем,
Мне не надо лунных ласковых ночей,
Я хочу, чтоб в стекла моего оконца
Дождик барабанил чаще и звончей.

Что мне вихри, тучи, громы-неботрясы!
Сам я — вольный ветер, сам я — громобой!
Я простой рабочий, сын стального класса,
Я родился в бурю и умру с борьбой!

1925

ЗВОНАРЬ

В бунтарский колокол, заржавевший в бездельи,
Не бил никто от разинских времен,
И вдруг с высот до мрачных подземелий
Заполыхал набатный звон.

Звонарь пришел из темных переулков
В багряной блузе, сшитой из грозы,
Рванул язык, и в переливе гулком
Метнулся к фабрикам гортанный зык.

Затихли фабрики и притаились села,
Застыло все, лишь трепетал набат,
И вот в порыве огненно-веселом
Возникла новая гигантская борьба.

Метался звон в заводском океане,
Сзывал рабов на исполинский бой,
И на набат в лазоревом тумане
Шагал народ, подхваченный борьбой.

Слетел буржуй, и огненный рабочий
Штурвал страны зажал в своей руке,
А колокол гудит, и песнь его клокочет,
Багряный зов горит на языке.

Гуди, набат! Зови весь мир к Советам!
Проникни в город, в глубину села.
Звонарь, будь верен ленинским заветам —
Ударь сильнее во все колокола!

Е. Н. СТУДЕНЕЦКАЯ

(Род. в 1908 г.)

В 1925 году в вологодской группе «Борьба» появилась девушка-поэтесса. Это была Евгения Николаевна Студенецкая, уроженка Вологды, дочь политических ссыльных.

Первое ее стихотворение было опубликовано в газете «Красный Север» в 1925 году. С этого времени Е. Н. Студенецкая стала участвовать в «живых газетах», литературных вечерах и устных выступлениях «борьбистов»; избиралась членом правления литературной группы.

В 1926 году, окончив педагогический техникум, она поступила в Ленинградский университет, включилась в работу студенческой литературной группы «Ледоход», но связи с «Борьбой» не прерывала. Ее стихотворения продолжали появляться на страницах «Красного Севера».

В 1930 году после окончания университета Е. Н. Студенецкая отошла от активной поэтической деятельности. Более 40 лет работает она сотрудником Этнографического музея, является автором многих научных трудов о народностях Северного Кавказа.

В настоящее время живет в Ленинграде.

МАТЕРИ

Когда ложится ночь огнистым покрывалом
На силуэты темные домов,
Рассказывай мне чаще о бывалом,
Что кажется необычайней снов.

Ведь победившим
      боя забывать не надо,
Хоть сброшен груз, висевший на плечах...
Ужели ты была на баррикадах,
Такая тихая и скромная сейчас?..

И по этапу — даже странно, право —
Попала ты в далекий дикий край.
Вас губернатор вежливо направил:
«Идите, стройте там свой красный рай!»

О годы подвигов и дерзких устремлений,
Когда кипела горячее кровь,
Когда серьез считалось преступленьем
Обыкновенная любовь.

И как бы то ни показалось больно,
Жизнь — это долг, что нужно оплатить.
И только в ссылке, отдыхе невольном,
Вы находили время полюбить.

И если бы не строгость генерала,
Назначившего многолетний срок,
Я жизни б этой вовсе не узнала,
Не написала бы вот этих строк.

Мне с малых лет знакома затхлость камер,
Глаз надзирателя с рожденья мне знаком.
Знать, потому-то крепкими замками
Теперь не удержишь чувств грозовой ком...

Порою в сердце заберется зависть
К той жизни вашей, что была ярка,
Но скажешь ты: «Вы — молодая завязь
От красного махрового цветка» —

И хочется в стихах сказать об этом,
О чем уж начинают забывать,
О чем уже давно молчат поэты,
Не находя кипучие слова...

А потому рассказывай почаще
О ваших днях, о жизни и борьбе,
И я не позабуду о вчерашнем
В года сегодняшних побед.

1926

Поле, поле... В поле вежи.
Круче, круче поворот.
Раскатилась я со смехом
В петлях спутанных дорог.

Сзади ветер заметает
От полозьев длинный след.
На бровях навис — не тает —
Голубой каемкой снег.

Смерзлись мокрые ресницы —
За решетками глаза.
То ли явь, иль сон мне снится...
И понять никак нельзя.

...Впереди огни вокзала,
Телеграфные столбы.
За спиной моей осталась
Изб бревенчатая быль.

Ой вы, кони, в лунный говор
Не возить уж вам меня.
Запрягу теперь другого
Я, чугунного коня.

Только знаю, что до гроба
Мне, как видно, не забыть:
Вечер,
Сосны и сугробы,
И избенок серых нить...

1926

ЛИНЕЙКА

Зазубрен край и надломлен конец—
Велик твоей службы срок...
Тобой умелый чертежник — отец
Подчеркивал много строк.

Размер по делениям отсчитав,
На бумаге строил дома —
Пряма, как жизнь, ложилась черта.
И жизнь, как черта, пряма.

Но время идет—трудней и сложней
Становятся чертежи,
В разбеге упругих и строгих дней
Сложней и прекрасней жизнь.

1927

Земля, как бархатный ковер,
И ноша всякая легка,
И хочется на сотни верст
Идти и напевать слегка
Навстречу всем ветрам земли,
Сквозь зубы воздух жадно пить,
И мять ногою ковыли,
И радость встреченным дарить.

1927

П. Л. ВЯЧЕСЛАВОВ

(1911—1966)

Павлу Вячеславу едва минуло тринадцать лет, когда он вступил в великоустюгскую литературную группу «Октябрь» и стал одним из наиболее активных ее членов. Через год, весной 1925 года, он перешел к «перевальцам», а затем в Северо-Двинскую АПП.

Родился он в Устьсысольске (теперь Сыктывкар). В раннем детстве вместе с родителями переехал в Великий Устюг, где учился в школе, вступил в комсомол. Там он и начал писать стихи.

С 1924 года стихи молодого поэта стали появляться в северных и центральных газетах, журналах и альманахах. Павел Вячеславов читал свои стихотворения на литературных вечерах, участвовал в выступлениях «Синей блузы», писал тексты для «живой газеты».

Своим литературным наставником и учителем он считал вологодского поэта Анатолия Пестюхина, которому в 1927 году посвятил первый сборник стихотворений «Волны дней».

В последующие годы Павел Леонидович Вячеславов занимался переводами, изучал творчество писателей XIX и XX веков, писал статьи литературоведческого характера.

О СЕБЕ

Я такой, как многие другие,
И от них меня не отличить.
Любо мне писать стихи простые,
Воспевая поле, лес, ручьи,

И порой, в минуту тихой грусти,
Распевать, гитарой звеня,
Вспоминать родное захоlustье,
Утопающее в зеленях.

Правда, часто пишут мне ребята:
«Брось, Павлуха, песни и стихи!
Не для нас, сынов кудлатой хаты,
Выдуманы эти пустяки...»

Но ведь если я писать не буду
Да другой поступит точно так —
Каково же вам без песен будет
Выходить с гармошкой в буерак?

Нет, нельзя сейчас не петь о жите,
Не писать про луг, про лес, поля...
Волны дней напомнить о прожитом
И пропеть о нови мне велят.

1926

Кругом раскинулись луга
И пашни с спящею нивой.
Ласкают волны берега
И пенят радужные гривы.

Но вот сейчас свисток споет,
И пароход покинет пристань,
Знакомый берег уплывет
В тумане утреннем и мгlistом.

А завтра промелькнет Устюг,
И станет ласков свежий клевер,
И будет ближе жаркий юг
И дальше—белоснежный Север.

1927

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Ф. С. Чумбаров-Лучинский. «Словом пламенным, железом и огнем...»	3
Анатолий Лёвушкин. «Чумбаров-Лучинский...»	4
Андрей Шабунин. Поэзия первого десятилетия Советской вла- сти на Севере	6
П. И. Калашников (1877—1942)	
Под шум машин	17
Заклепки	18
«Мы должны быть серьезны...»	18
Река зовет	19
Герой труда	19
Дни прибывают	19
В затоне	20
На реке	20
Н. Н. Кузьмин (1883—1939)	
На Северной Двине	21
То не жестокость	21
Г. Я. Кузнецов (1884—1961)	
Красная Вага	23
«Кто в наши дни позорно тужит...»	24
К цели	24
Пахарю	25
Кузнецам	25
А. А. Субботин (1890—1961)	
Столяры	27
Россия Советская	27
Осень	27
Дорога	28
А. А. Ганин (1893—1925)	
«Далский век, от колыбелл...»	29
Предутрие	30
Покос	30
«Зубастый серп прошел по ниве зрелой...»	31
А. П. Дедков (1894—1921)	
Красный Архангельск	34
Три силы	34
Идут миллионы	35
Наш труд	35
Л. Я. Цинковский (1894—1970)	
Разведчик	37
На фронт	38
Первая стрелковая	39
Марш на Мурманск	39
В стране теней	40
И. И. Просвиряков (1896—?)	
За пять лет	42
На корабле	43
Все это наше	43
Разведчик (поэма)	44

В. И. Жилкин (1896—1972)	
Навстречу буре и ветрам	47
«Не молкни, песня сверл! Довольно дум и боли!..»	48
Товарищ боевой	48
Невеста	49
Кровельщик	50
В клубе-читальне	50
Луиза Мишель	50
Имя	51
П. Палемский	
Радость труда	52
Швея	53
Авиационное	53
Советский часовой	53
Утро конницы	54
С. С. Горбунов (1897—1920)	
В огне мировой революции	55
Грядущее	55
«Нам ненавистна тьма былая...»	56
Д. А. Ершов (1898—1974)	
В марте 1917 года	57
Юному коммунару	58
Мать	58
«В сумрачном вьюжном краю...»	59
«Пылай в пожаре радужном...»	60
Ф. С. Чумбаров-Лучинский (1899—1921)	
«На Севере диком, где сосны и ели...»	62
На баррикады!	62
В окопе	62
Победа	63
И. К. Марков (1899—1921)	
Наша пашня	64
Спешат	65
Вечером	65
У горна	65
И. П. Булатов (1899—1938)	
России	66
Я верю!	67
Поэт народа	67
На аэроплане	68
Памяти бойца	68
В. С. Веселков (1901—1928)	
Красный пароход	70
Рабочим Лименды	70
«Приклонились ивы к огородам...»	71
Б. С. Непеин (Род. в 1904 г.)	
Вчера	73
На стройке	74
Года идут	74
Винтовочка каленая	75
Бодрость	76
	87

П. А. Белов (Род. в 1906 г.)	
Буряк	77
Ленин жив	78
Лето	78
Звонарь	78
Е. Н. Студенецкая (Род. в 1908 г.)	
Матери	80
«Поле, поле... В поле вежи...»	81
Линейка	82
«Земля, как бархатный ковер...»	82
П. Л. Вячеславов (1911—1966)	
О себе	83
Деревенское	84
У приемника	84
На Двине	84

СЛОВОМ ПЛАМЕННЫМ

Пролетарские поэты Севера

Составитель А. В. Шабунин
 Редактор В. А. Беднов
 Оформление Н. Г. Наговицына
 Художественный редактор В. С. Вежливцев
 Технический редактор Н. Б. Буйновская
 Корректор М. М. Михайлова

Сдано в набор 6/X 1977 г. Подписано в печать 23/XII 1977 г.
 Форм. бум. 84×108¹/₃₂ (бум. тип. № 1). Физ. печ. л. 2,75.
 Усл. печ. л. 4,62. Уч.-изд. л. 5,331. Тираж 3000. Сл. 01264.
 Заказ № 8703. Цена 40 коп.

Северо-Западное книжное издательство,
 Архангельск, пр. П. Виноградова, 61.

Типография им. Склепина издательства Архангельского обкома КПСС,
 Архангельск, набережная В. И. Ленина, 8б.